

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ ДРАКОНОЛОГИИ
МАГИЯ КРОВИ

Елена Михайловна Малиновская
Университет драконологии.
Книга первая. Магия крови
Серия «Университет
драконологии», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68964027
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я никогда не мечтала поступить в университет драконологии. Считала это просто невозможным, потому что принимают туда лишь представителей драконьих родов. Я всего лишь хотела закончить училище бытовой магии, найти работу в каком-нибудь богатом доме и оплатить за обучение храму, чтобы получить долгожданную свободу и возможность самой распоряжаться своей жизнью. Но судьба распорядилась иначе. Во мне проснулся странный магический дар, благодаря которому ворота университета оказались распахнуты для меня. И теперь на меня открыли настоящую охоту таинственные убийцы, которым известно о моем прошлом гораздо больше, чем мне самой. Ну что же. Я принимаю вызов!

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	4
Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	49
Глава четвертая	85
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	99
Глава первая	99
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Елена Малиновская

Университет драконологии. Книга первая. Магия крови

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Высокие острые шпили старинного древнего замка горели ярким пламенем отраженного полуденного солнца. Я словно приросла к земле около массивных кованых ворот, наглухо закрытых несмотря на дневное время, и широко распахнутыми от восторга глазами уставилась на прославленное здание.

Университет драконологии! Обычным смертным вход в это магическое учреждение был строго-настрого воспрещен. Здесь обучалась лишь потомки драконьих родов, так сказать, щит и меч по охране границ от нашествий южных варваров и мертвяков северной хмари, настоящая элита нашего государства – Даргейна.

– Амара, что застыла?

В спину меня подтолкнула подружка – смешливая светло-волосая Дидьера, которую все звали просто Диди.

– Если матушка Шарлотта увидит, что мы отстали, нам не поздоровится, – предупредила Диди, встревоженно глядя на поворот улицы, за которым успела скрыться наша небольшая группка воспитанниц приюта милосердной богини Айхаши под предводительницей одной из старших воспитательниц.

Я уныло вздохнула, целиком и полностью признавая правоту подружки. Надо поторопиться, иначе будет плохо. Нет, телесные наказания в приюте никогда не применялись. Но все равно приятного мало вместо ужина весь вечер читать покаянные молитвы. А еще в назидание прочим наверняка не возьмут на прогулку по столице, оставив скучать в одиночестве и раздумывать над своим недостойным поведением. Будет очень обидно так и не увидеть шумный и веселый Доргфорд.

– Амара. – Дидьера настойчиво потянула меня за руку. – Ну идем же! А то потеряемся.

Насыщенную синь безоблачного июльского неба вдруг разрежала стремительная крылатая тень. За ней еще и еще. Они затанцевали над шпилями университета, медленными плавными кругами идя на снижение.

– Драконы! – восхищенно выдохнула я. – Диди, это же драконы! Смотри.

Обернулась к подружке, но та уже улепетывала прочь во всю прыть, звонко рассыпая по мостовой дробь деревянных баш-

маков и повыше подобрал подол серого невзрачного платья.

Я укоризненно фыркнула себе под нос. Вот ведь трусишка! Спрашивается, и почему так перепугалась? Как будто драконам есть какое-то дело до нас, обычных смертных.

Опять прильнула к решетке, приоткрыла от негомого восхищения рот, наблюдая за огромными крылатыми созданиями. Их было трое. Один – ярко-алый, цвета свежей насыщенной крови, самый крупный из всех. И два угольно-черных, намного мельче.

Неожиданно алый дракон словно провалился в полете. Опасно клюнул шипастой мордой вниз, и я тоненько взвизгнула, испугавшись, что он сейчас рухнет на землю. Его хвост с размаха ударил по одной из башен университета и наверняка снес бы ее, если бы мгновением раньше вокруг стен не вспыхнул голубоватый магический щит.

Я открыла рот еще шире. Ничего себе! Никогда ничего подобного не видела. Что вообще происходит?

Алый дракон тяжело взмахнул крыльями, силясь набрать высоту. Но в этот момент один из черных поднырнул ему под брюхо в стремительном броске – и что-то ослепительно сверкнуло. Одновременно с этим раздался высокий пронзительный крик боли.

Да это же самое настоящее сражение! Эта парочка пытается убить соперника. Но так же нечестно: вдвоем нападать на одного! И вообще, почему алому дракону никто не придет на помощь?

«Каникулы, – промелькнуло в голове быстрое. – Сейчас конец июля. Все студенты разъехались по домам и своим владениям. Преподаватели тем более».

Другой черный дракон вновь поднырнул под брюхо противника. Опять засверкали атакующие чары. Алый на сей раз даже не закричал – издал полный муки и отчаяния стон.

Ему надо помочь. Но как? Эх, надо поднять тревогу! Не думаю, что черные драконы продолжили бы нападение, если бы увидели, что за ними наблюдает много народа. Потому что это самое настоящее подлое убийство – и ничто иное!

Я растерянно огляделась. Тенистая улочка в этот жаркий час была тихой, но не пустой. Неподалеку я видела какого-то прохожего. Однако он как будто заснул на ходу, приподняв ногу для очередного шага, но не сделав его. Лицо его было подобно застывшей маске – без тени удивления или ужаса. В глазах плескалась тупая равнодушная муть. Чуть далее застыла парочка: мама с ребенком. Женщина наклонилась к сыну, видимо, желая ему что-то сказать. Но выпрямиться не успела, превратившись в живую статую.

Я принялась озираться с удвоенной скоростью. Заметила еще нескольких человек, которые, видимо, до появления драконов спешили по своим делам. Но сейчас они не подавали ни малейших признаков жизни.

Судя по всему, это какая-то магия. И, кажется, я догадываюсь, какова цель этих чар. Сейчас черные драконы убьют алого – но во всем городе никто не узнает о том, кто были

истинными виновниками этого преступления.

Надо поднять тревогу.

Промелькнувшая чуть ранее мысль вернулась опять. Теперь твердая и ясная. Надо что-то сделать, как-то заставить людей вокруг очнуться от загадочного паралича.

Но как?

С неба послышался еще один короткий вскрик боли. Замерев от ужаса, я подняла голову, готовая к тому, что увижу падение алого дракона. Однако на сей раз не повезло черному дракону. Самого момента атаки я не заметила, но сейчас крыло одного из нападающих нелепо повисло вниз, переломанное под самым невероятным углом. Тяжело взмахнув неповрежденным крылом, раненый удержался-таки в воздухе, планируя над противником и не думая бежать с поля боя.

С отчаянным яростным визгом его товарищ заложил крутой вираж, заходя на новую атаку. Сердце болезненно сжалось в предчувствии трагедии. Почему-то я не сомневалась, что алому дракону на сей раз не избежать смерти.

Я еще раз быстро осмотрелась. Понятия не имею, чего или кого я искала. Но вдруг мой взгляд упал на массивный глянцево блестящий камень, стоявший около ворот.

Золотистыми крупными буквами на его пологой поверхности было высечено приветствие для тех счастливиц, кому повезло учиться в университете.

«Зайдет сюда всякий, у кого в жилах течет кровь драконов».

Рядом висел гонг и молоток. Интересно, для чего они? А впрочем, не все ли равно? Кажется, я нашла способ пробудить всех прохожих от спячки.

И не задумываясь особо о том, что делаю, я подскочила к камню. Схватила молоток, потянулась к гонгу...

Не достаю! Я с чувством выругалась, невольно порадовавшись тому, что рядом нет матушки Шарлотты. Боюсь, если бы она услышала от меня такие слова – то заставила бы неделю сидеть на хлебе и воде и читать с самого раннего рассвета до самой поздней ночи молитвы о прощении моей заблудшей души.

Недолго думая, я скинула деревянные башмаки. Почему-то встать в них на приветственный камень показалось настоящим кощунством. Одним прыжком взлетела на самую верхушку его и изо всех сил ударила-таки молотком в гонг.

И вдруг...

Мир вокруг замер. Даже драконы, уже намертво вцепившиеся друг в друга высоко над моей головой, застыли, подобно мошкам в прозрачной лазури неба. Низкий тревожный звон раздался сначала чуть слышно. Он был подобен дрожи земли, вибрации, которая зарождалась извне, но затем проникала в меня и заставляла дрожать в непонятной тревоге.

Босые ступни неожиданно окутало приятным теплом. Я опустила глаза и тут же вскрикнула от ужаса, увидев, что камень, на котором я стою, объят призрачным бесцветным пла-

менем. Удивительно, но больно при этом не было. Напротив, легкие щекотные мурашки пробежали по моим щиколоткам, окутывая ноги легкостью.

Не выдержав этого зрелища, я спрыгнула на землю. Торопливо захлопала ладонями по подолу платья, силясь погасить искорки загадочной магии – а то вдруг и впрямь загорюсь. Пустые хлопоты! Пламя сгинуло сразу же, как я соскочила с камня.

Но в этот момент раздался звук гонга. Вибрация закончилась резко и вместо нее пришел оглушающий металлический звон. Казалось, будто он будет длиться бесконечно. Краем глаза я заметила, как ближайший ко мне прохожий вздрогнул, приходя в себя. Быстро-быстро затряс головой, прогоняя наваждение.

Потихоньку звон стихал. Через него прорезывались громкие голоса пробужденных от магии горожан.

– Смотрите, драконы! – восторженно воскликнул позади звонкий детский голосок. И тут же с искренним страхом: – Мама, они что, дерутся?

Ощущение застывшего времени пропало так же резко, как и нахлынуло. Улица за моей спиной оживала, наполнялась встревоженными возгласами.

Видимо, исчезновение загадочных чар, все это время державших в сонном оцепенении так много людей, почувствовали и черные драконы. А я не сомневалась, что эту магию создали именно они. Словно по неслышимой команде они

резко отпрянули от почти загнанной жертвы. Разлетелись в разные стороны и вдруг провалились в глубину неба, будто кто-то стер их силуэты невидимым ластиком.

А алый дракон начал снижаться. Он пытался делать это плавно, но получалось плохо. В сражении он явно истратил все свои силы.

Неожиданно дракон сорвался в крутое пике, и вся улица в едином порыве ахнула. Очертания огромного смертельного опасного зверя задрожали, уменьшаясь в размерах. На какой-то миг мне почудилось, будто я отчетливо разглядела фигуру человека, падающего с небывалой высоты. Но почти сразу голубоватые всполохи какого-то заклинания закрыли эту картину полностью.

– Мама, мама, он выжил? – требовательно заныл за спиной ребенок. – Почему я его больше не вижу?

– Идем, Дени, у драконов свои забавы, – отозвался женский голос.

– Скорее всего, это была какая-то тренировка, – рассудительно добавил стоявший рядом мужчина. – Я частенько вижу, как они в небе развлекаются.

Я скептически хмыкнула. Ой, не верится что-то. Меньше всего увиденная сцена напоминала дружеский или учебный поединок. Куда скорее это был бой не на жизнь, а на смерть.

А впрочем, другие-то не видели того, что видела я.

– Амара! – вдруг раздалось за спиной гневное, и мельчайшие волоски на моем теле немедленно встали дыбом.

Матушка Шарлотта! Ох, увлеченная зрелищем, я и думать забыла про нее и моих подруг, ушедших далеко вперед.

– Амара! – повторила воспитательница уже тише, подходя ко мне ближе.

Она тяжело дышала, как будто преодолела весь путь сюда бегом. На это указывал и непривычный румянец на ее обычно бледных щеках, а главное – лишь каким-то чудом удержавшийся на волосах белоснежный чепчик, повисший на одной шпильке. Последняя деталь удивила меня сильнее всего. Прежде я и представить не могла, что матушка Шарлотта позволит себе подобный беспорядок в одежде. Видимо, она и впрямь торопилась сюда изо всех сил.

А еще мне очень не понравился лихорадочный блеск в глазах пожилой женщины. На какой-то миг почудилось, будто воспитательница сейчас кинется на меня с объятиями, радостная, что со мной не случилось ничего страшного.

Странно. Такое чувство, будто матушка Шарлотта очень сильно за меня испугалась. Но по какой причине? В сущности, что могло со мной случиться в самом сердце Даргейна, в безопасном и большом Доргфорде? Даже если бы я потерялась – что из этого? Я не маленькая девочка, а вокруг не безлюдный лес, населенный кровожадными хищниками. В конце концов, мне почти восемнадцать. Я прекрасно помню название постоялого двора, в котором остановилась наша небольшая компания. Подошла бы к любому постовому магу, благо, в столице их хватает, и попросила бы о помощи.

Чай, язык не отсох бы.

Или она видела сражение драконов? Нет, вряд ли. Странная магия усыпила всех прохожих.

«Кроме тебя».

Эту мысль я торопливо отогнала. Понятия не имею, почему так произошло. Но подумаю об этом позже.

– Ты... – Матушка Шарлотта запнулась, словно в последний момент сдержав ругательство, так и рвущееся с языка. Дернула шей и проговорила с обычной сдержанностью: – Амара, ты сильно разочаровала меня. Ты специально отстала от нас?

– Нет, матушка. – Я покаянно склонила голову. – Простите. Я засмотрелась на университет.

Страх в блеклых, выцветших от возраста глазах воспитательницы вспыхнул сильнее и отчетливее. Она посмотрела за ограду и торопливо взмахнула рукой, начертив в воздухе защитный треугольник – оберег от дурных сил.

– А еще тут драконы дрались, – звонко сообщил ей мальчуган, не успевший отойти далеко с матерью. – Самые настоящие, крылатые! Так друг друга и кусали. Один даже с неба упал.

– Не мели чушь, Дени! – строго одернула его мать. – Никто тут не дрался. Они просто соревновались в скорости и мастерстве полета. Ты же и раньше такое видел.

– Да, но до этого никто из них с неба не падал, – удивительно резонно для столь юного возраста возразил маль-

чик. – И никто прямо в воздухе в человека не превращался.

– Идем, выдумщик мой, – с усталым вздохом проговорила его мать. – Нам все равно не дано понять все резоны драконов.

Воспитательница проводила их долгим взглядом. Опять посмотрела на меня.

– Платок! – вдруг с настоящим ужасом воскликнула она в полный голос. – Амара, поправь платок, немедленно!

Я с недоумением подняла руку и потрогала голову. Ах, ну да. Действительно, платок, обычно наглухо закрывающий мои волосы, сбился, и несколько локонов освободились из его плена.

– Быстро! – Матушка Шарлотта аж притопнула ногой. – Убери это безобразие!

– Простите, – прошептала я, торопясь выполнить ее распоряжение.

Провела ладонью, убирая растрепавшиеся пряди назад. И застыла от изумления.

Волосы вдруг вспыхнули на солнечном свете непривычной яркой рыжиной. На один миг почудилось, будто я поймала лепесток пламени – живой, огненный, очень яркий. Но наваждение поторопилось растаять. Волосы так же быстро потускнели, утратив внутреннюю насыщенность цвета, превратившись в обычные светло-каштановые.

Какой-то странный сегодня день. Полный загадочных иллюзий. Наверное, я слишком долго смотрела в небо, наблю-

дая за смертельным танцем драконов. Вот и мерещится разное.

Матушка Шарлотта неодобрительно поджала губы, и я заспешила. Аккуратно убрала волосы назад и плотно повязала платок, так, что бы ни единого волоска не выбилось наружу.

– Идем, Амара, – сухо сказала воспитательница. – Обсудим твоё поведение позже. Наедине.

Я ещё ниже наклонила голову, уловив в её тоне неприкрытую угрозу. Эх, точно сегодня без ужина останусь! Но с другой стороны – оно того стоило.

И я сунула ноги в сабо, стоявшие чуть поодаль от камня.

– Почему ты босая? – В голосе матушки внезапно опять зазвучали отчетливые истерические нотки.

Я бросила быстрый взгляд на приветственный камень и гонг над ним. О нет. Пожалуй, об этом Шарлотте точно говорить не следует.

– Соринка какая-то попала, матушка, – пискнула я и посмотрела на воспитательницу до омерзения честным взглядом. – Вытряхнуть хотела.

Она мне не поверила. Это было ясно по тому, какая глубокая морщина расколола её переносицу.

– Соринка, стало быть, – протянула матушка Шарлотта и в свою очередь покосилась на камень. Покачала головой, хотела было ещё что-то добавить, но в последний момент передумала. Лишь коротко обронила: – За мной.

Я без малейших возражений выполнила её приказание.

Но в последний момент все-таки не удержалась и бросила прощальный взгляд на шпили университета.

Как жаль, что, скорее всего, я вижу его в последний раз. И очень любопытно, что же здесь сегодня произошло.

– Простите, лорд Реднар, к его величеству нельзя.

Невысокий худошавый слуга, преградивший путь лорду протектору, отчаянно трусил. Это было очевидно по тому, как предательски дрожали его руки, которые он то и дело прятал за спину, а губы нервно дергались.

– Мэтр Херлиф строго-настрого запретил беспокоить императора, – быстро продолжил слуга, согнувшись в глубоком поклоне и не смея поднять глаз на мужчину в черном дорогом камзоле, который грозно хмурил брови. – Его величеству необходим отдых. Он был на грани смерти и лишь как-ким-то чудом...

Закончить фразу он не успел. В следующее мгновение несчастный отлетел в сторону после небрежного взмаха рукой лорда Эйнара. Ударился об стену и сполз по ней на пол, быстро-быстро заморгав от удивления и ошалело замотав головой.

Лорд Реднар даже не посмотрел на слугу, которого отшвырнул от себя магией. Решительным шагом ворвался в спальню и тут же остановился, привыкая к резкой смене

освещения.

За окнами все еще был летний день, лишь недавно переваливший за свою середину. Но в комнате плескались густые сиреневые тени. Плотно задернутые тяжелые бархатные гардины не пропускали внутрь ни единого лучика солнца. Лишь над прикроватным столиком зависла одинокая хрустальная сфера с бьющимся внутри лепестком пламени.

– Ну и темень у тебя, Кеннар! – недовольно фыркнул Эйнар. – Как в склеп угодил.

Все таким же стремительным шагом рванул к гардинам и раздвинул их, пропустив внутрь комнаты дневной свет. Не удовольствовавшись этим, заодно рванул на себя оконные створки.

От порыва легкого ветерка магическая сфера заметалась будто в испуге. А затем и вовсе погасла, повинувшись новому жесту лорда протектора, и бесшумно растворилась в воздухе.

– Здравствуй, – раздалось едва слышное. – Я рад, что ты прибыл так быстро.

– Разве я мог поступить иначе? – Эйнар слабо усмехнулся. Помедлил немного, затем неспешно сделал несколько шагов к кровати. Присел на ее краешек, напряженно вглядываясь в бледное изможденное лицо императора, которое по цвету почти сливалось с белоснежными наволочками.

– Кто это сделал, Кеннар? – спросил тихо, но требовательно. – Кто? Что вообще случилось? Филипп мне ничего не объяснил. Лишь крикнул, что я срочно нужен здесь, после

чего связь оборвалась.

– Да, в последнее время с магией в окрестностях Доргфорда творится настоящая неразбериха. – Его величество сделал попытку улыбнуться, но вместо этого получился болезненный оскал. Пересохшие губы треснули, и император машинально слизнул выступившие капельки крови.

– Я правильно понимаю, что это было покушение? – Эйнар сурово сдвинул брови.

Император вместо ответа показал глазами на хрустальный графин, стоявший на столике рядом. Эйнар понятливо плеснул в высокий бокал воды и поднес его к губам Кеннара, прежде приобняв того за плечи и приподняв.

В несколько крупных жадных глотков император осушил весь бокал. Опять откинулся на подушки и мотнул головой, когда лорд протектор потянулся было опять к графину.

– Да, ты правильно понял, – сказал чуть громче. – Эйнар, меня действительно пытались убить. И где? В самом центре Даргейна, над шпилями университета!

– Кто? – совершенно бесстрастно спросил Эйнар, но при этом на его виске вздулась синяя жилка вены – самый верный признак того, что лорд протектор из последних сил сдерживал ярость.

– Если бы я знал. – Кеннар устало вздохнул. – Но этот «кто-то» явно слишком хорошо осведомлен о моих делах. Меня поймали, когда я возвращался из Ретрона. Парочка черных драконов.

– Черных? – перебил его Эйнар и нехорошо ухмыльнулся. – Ну что же. По-моему, очевидно, что это указывает на род Блекнаров.

– Не торопись с выводами. – Кеннар покачал головой. – Они были слишком мелкими для пробужденных драконов. Я бы сказал, это первое поколение проснувшейся крови. А возможно – вообще прирученные дикие.

– Вот как? – Эйнар вскинул бровь. – Всего двое? Тогда я не понимаю, почему тебе так сильно досталось. Слишком слабые противники для тебя.

– Меня застали врасплох. – Кеннар с какой-то стыдливостью отвел взгляд. С нажимом повторил: – Я уже сказал, что возвращался из Ретрона.

– Понятно, – совершенно бесцветным голосом прошелестел Эйнар. Помолчал немного, но все-таки добавил: – Кеннар, твоя интрижка становится все более безрассудной. Эта связь ослабляет тебя. Да и недовольство твоей жены растет.

– Мне плевать на мнение Элизабет, – раздраженно фыркнул император. – Явно не ей читать мне лекцию о нерушимости брачных уз. Пусть будет благодарна, что я не трясу ее грязным бельем на потеху публике и замял уже немало скандалов с ее интрижками.

Лорд протектор спрятал в уголках рта короткую понимающую улыбку.

– И все-таки драконы были черные, – вернулся он к изначальной теме разговора. – Весомый повод навестить Блекна-

ров, не так ли?

– Подожди. – Кеннар вдруг мотнул головой. – Не суйся к ним в одиночку. Дождись, когда я выздоровею.

Эйнар как-то странно хмыкнул и отвел взгляд.

– Прошу тебя, – с нажимом проговорил Кеннар. – Пока займись более важным.

– Что может быть важнее твоей безопасности? – фило-софски протянул Эйнар. Тут же насторожился, когда император с трудом приподнялся и сел, повыше подоткнув подушки под спину.

Это простое движение отняло у Кеннара слишком много сил. Он неполную минуту тяжело дышал, и на лбу заблестела выступившая обильная испарина.

– Там была девушка, Эйнар, – наконец, с хриплым при-свистом сказал он. – Найди ее. Она спасла меня.

– Где была девушка? – с недоумением переспросил лорд протектор. – В небе? Еще один дракон?

– Нет, – ответил Кеннар. – У ворот университета. Нападающим помогал какой-то маг. Очень сильный, но без дра-коньей крови. Думаю, именно из-за его стараний связь так плохо действовала эти дни. А еще он постарался сделать так, чтобы мое убийство никто не увидел. Считай, треть города вокруг университета погрузил в спячку. Пусть короткую, но все же. Согласись, это внушает уважение.

– Не то слово, – сухо подтвердил Эйнар. Выпрямился так сильно, словно проглотил палку. На его бледном лице заиг-

рали желваки. Лорду протектору явно не понравилось то, что он услышал.

– Однако его чары подействовали не на всех, – добавил Кеннар. Замолчал, с трудом переводя дыхание после нескольких фраз.

Эйнар не пытался его поторопить или задать какие-либо вопросы. Он терпеливо дождался, когда император продолжит, сосредоточенно хмурия лоб.

– Я действительно думал, что пришла моя последняя минута в этом мире, – наконец, совсем тихо проговорил император. – Спасения не было. И в этот момент, когда я готовился подороже продать свою жизнь, проснулся гонг. Кто-то разбудил его и магию приветственного камня. На очень короткий миг я прикоснулся к ауре этого человека. Это точно девушка. И девушка, которую я прежде никогда не встречал.

– И что? – Лорд протектор пожал плечами. – Камень и гонг способен разбудить любой, в чьих жилах течет драконья кровь. Скорее всего, тебе пришел на помощь кто-то из студентов, кто не уехал на лето, а остался в столице. Стоит опросить всех, узнать, кто был свидетелем...

– Ты не понял, – с легкой ноткой раздражения перебил его император. – Гонг запел в полный голос. Так, словно его разбудила по-настоящему древняя кровь. Но это еще не все. Такого его звучания я ни разу не слышал за всю свою жизнь. А это может означать только одно. И ты знаешь, что именно.

– Ты уверен? – после долгой паузы с нескрываемым скеп-

сисом протянул лорд протектор. – Кеннар, при всем моем уважении к тебе, но это звучит слишком невероятно. Получается, что...

И замялся, по какой-то причине не закончив фразу. Более того, быстрым жестом очертил в воздухе треугольник, отгоняя дурные силы.

– В том-то и дело, Эйнар. – Кеннар выдавил из себя измученную улыбку. – Найди девушку. И приведи ее ко мне.

Лорд протектор открыл рот, желая задать новый вопрос.

– Это гораздо важнее всего прочего, – с неожиданной твердостью добавил император. – Ее будут искать и другие. Те, кому не удалось убить меня. Опереди их.

– Сделаю, обещаю, – коротко обронил Эйнар.

Кеннар улыбнулся чуть шире. Затем его веки устало смежились – и он провалился в глубокий спокойный сон, исчерпав за время недолгого разговора все свои силы.

Неполную минуту Эйнар смотрел на него, словно думая, что тот притворяется. Затем с неожиданной нежностью провел тыльной стороной ладони по лбу императора, убирая назад слипшиеся от пота мокрые волосы. Задержал так на мгновение, проверяя, нет ли жара.

– Спи спокойно, брат, – сказал чуть слышно. – Я все сделаю лучшим образом.

Глава вторая

Я уныло смотрела на залитое потоками ливня крохотное окошко.

Хорошая погода, так радовавшая меня при знакомстве с Доргфордом, испортилась. К окончанию второго дня нашего пребывания в столице с близкого залива налетел сильный северный ветер, пригнавший тяжелые грозовые тучи. Сейчас было всего шесть часов вечера, а казалось, будто воцарилась самая настоящая ночь. То и дело где-то вдалеке слышалось глухое рокотание грома, и сиреневые отблески молний ложились на мое лицо.

В комнате я была одна. Матушка Шарлотта и мои подруги еще не вернулись с прогулки по городу. Естественно, меня на нее не взяли. И сейчас я даже радовалась этому обстоятельству.

Ох, представляю, как вымокнут бедняжки, торопясь обратно к постоялому двору! Дождь льет как из ведра. Уже не так обидно, что меня оставили одну, когда остальные отправились на экскурсию.

Я тяжело вздохнула и подперла голову рукой, положив локоть на подоконник.

Воспоминаниями я опять вернулась в события прошлого дня, когда стала невольной свидетельницей жестокого и

несправедливого поединка в небесах.

Как бы я хотела узнать, что случилось с алым драконом. Интересно, он выжил? Надеюсь, что да. Сумели ли вычислить тех, кто на него так подло и жестоко напал?

Тревожные мысли вились в моей голове подобно стае крикливых ворон. И от этого на душе стало особенно тоскливо и безрадостно. То и дело оконное стекло жалобно дребезжало под порывами стихии, и в унисон этому я зябко ежилась.

Как-то беспокойно у меня на сердце. Так и чудится, что вот-вот произойдет что-то очень дурное.

– Амара, дочка, опять в одиночестве скучаешь?

За спиной с протяжным скрипом давно несмазанных петель распахнулась дверь, и я вынырнула из омута невеселых размышлений. Обернулась к порогу и вежливо склонила голову, увидев Велиту – хозяйку постоянного двора.

Высокая дородная женщина средних лет по привычке вытирала руки краем фартука, глядя на меня с доброй улыбкой.

– Сильно, видать, ты вашу воспитательницу рассердила, – заметила она, легким движением руки разбудив спящую под потолком мутную магическую сферу, чей заряд был настолько истощен, что давал лишь самый минимум света. – На прогулку тебя не взяла.

– Матушка Шарлотта строга, но справедлива, – как можно ровнее произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрогнул от обиды.

Что скрывать очевидное, наказание показалось мне слишком суровым. Подумаешь, отстала я немного от остальных. Вечера без ужина вполне хватило бы для искупления моей вины. Но слишком жестоко лишать меня, скорее всего, единственной в жизни возможности увидеть Доргфорд! Ведь вполне может случиться так, что я больше никогда не увижу столицу.

В карих глазах хозяйки промелькнула понимающая сочувственная усмешка. Видимо, она без всяких проблем угадала, что я думала по поводу этой ситуации на самом деле.

– Я слышала, вы завтра уже уезжаете? – поинтересовалась она. – Возвращаетесь обратно в храм Айхаши?

– Прежде нас примут в Доргфордском училище бытовой магии, – ответила я. – Матушка Шарлотта договорилась, чтобы мы прошли экзамены. Если кто-то из нас выдержит испытания – то останется при училище на три года. В храме всегда нужны послушницы, владеющие элементарными чарами наведения порядка.

Как я ни старалась держать эмоции под контролем, но в тоне все равно проскользнула плохо скрытая надежда.

Я была почти уверена в том, что попаду в число счастливиц, оставшихся при училище. Конечно, матушка Шарлотта рассказала нам о том, что мы все равно будем учиться на особых условиях. За нашу учебу платил храм, и платил щедро, следовательно, он был вправе требовать соблюдения особых правил для нашего проживания. Так, напри-

мер, всем поступившим послушницам было наистрожайше запрещено покидать территорию училища. При нарушении этого запрета следовало немедленное исключение и возвращение с позором в храм. Более того, послушницы обучались бытовому колдовству в отдельном корпусе в чисто женских коллективах. Словом, было сделано все, лишь бы минимизировать контакты будущих служительниц богини Айхаши с мужским полом.

Но, естественно, эти ухищрения и предосторожности не всегда срабатывали. Среди послушниц ходило немало историй о тех, кому повезло вытянуть счастливый билет. Все-таки училище – это не тюрьма. И преподаватели относились к послушницам с известной долей снисхождения, зачастую глядя сквозь пальцы на любовные похождения своих подопечных. Поэтому из каждой группы поступивших на учебу некоторое количество все равно умудрялись сбежать и выйти замуж. Такие поступки на словах строго осуждались, но послушниц никто не объявлял в розыск, если достигалась договоренность, что новоиспеченный муж оплатит все долги супруги за учебу и проживание при храме. Более того, после окончания учебы никого не возвращали в храм насильно. Если ты к этому моменту находила приличную работу, то вполне могла освободиться от обета послушания и сама. Но прежде надлежало закрыть все финансовые обязательства.

Дело в том, что храм Айхаши, всемилостивой и всеблагой верховной богини, брал на воспитание исключительно дево-

чек-сирот и тех, от кого добровольно отказались родители по тем или иным причинам. Среди последних были не только дети из бедных семейств, но и отпрыски весьма знатных родов, рожденные вне брака, к примеру. При этом как первым, так и вторым давали одинаковое воспитание и образование. Частенько богатые родители ближе к совершеннолетию выкупали своих дочерей, оплатив храму все понесенные затраты. К примеру, дочь герцога, пусть и незаконнорожденная, но гарантированно сохранившая невинность и обладающая хорошими манерами, вполне котировалась на брачном рынке Даргейна.

Те же, у кого такой возможности не было, оставались при храме навсегда. И, если честно, не особо страдали по этому поводу. Служительницы богини всегда имели крышу над головой и кусок хлеба, им не нужно было переживать о тяготах обычной мирской жизни и выискивать средства на пропитание.

Увы, но я знала, что меня выкупать никто не будет. Если у меня и были родители, то за все почти восемнадцать лет моей жизни они никак себя не проявили. А значит, моя судьба была предопределена раз и навсегда. Серое монашеское платье, серый платок на волосах и служение храму до последнего моего вздоха.

Однако мне все-таки повезло в ином. Я обладала магическим даром. Пожалуй, самым сильным из всей нашей небольшой компании послушниц, отправленных на экзамен

в училище. Это давало пусть крохотный, но шанс вырваться на свободу. Об удачном замужестве я и не мечтала. Работа! Вот от чего загорались мои глаза. Если я буду усердно учиться, то обязательно найду себе хорошее место. В столице полно мест, где требуются специалисты по бытовому колдовству. Да в любом богатом доме меня примут с распростертыми объятиями! Конечно, придется несколько лет отдавать почти весь свой заработок храму, но все равно. На это я готова пойти, лишь бы получить возможность самой распоряжаться своей жизнью.

– Экзамены в училище, значит, – задумчиво протянула Велита, и я вынырнула из своих размышлений.

Хозяйка постоялого двора между тем посмотрела на меня и вдруг подмигнула.

– Знаешь, если вдруг не поступишь – не торопись расстраиваться, – проговорила, таинственно понизив голос. – Если не хочешь в храм возвращаться – то я подсоблю.

Я сдавленно кашлянула, пытаясь скрыть замешательство от столь внезапного заявления.

О чем это она?

Тем временем Велита как-то воровато огляделась, словно проверяя, нет ли кого в коридоре. И шагнула в комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

– Мне всегда шустрые помощницы нужны, – продолжила тем временем Велита почти шепотом, как будто опасалась, что нас все еще могут подслушать. – А ты девчонка послуш-

ная, умелая и симпатичная. Да и жалко тебя. Веселого мало – до смерти в храме каком-нибудь заживо гнить да вечными поклонами спину калечить.

– Спасибо за столь щедрое предложение, – вежливо ответила я. – Но за мое освобождение от обета храм потребует много денег.

– А кто сказал, что мы все по закону сделаем? – Велита как-то странно ухмыльнулась. – Воспитательницу твою отвлечем как-нибудь. А ты бегом беги во двор, там в сарае мой человек ждать будет. Он тебя спрячет на время поисков. Неделька, другая – и все успокоится. Не вечно, ведь, в самом деле, ваша старуха тебя искать будет. Рано или поздно вернется в свою глухомань. Ну а ты пару лет отработаешь за мою милость – и квиты станем. И мне хорошо, и тебе благо. Глядишь, и жениха тебе подыщем славного. У меня много знакомых есть, кто не откажется от скромницы жены, еще не испорченной искушениями большого города.

По позвоночнику почему-то пополз холодок дурного предчувствия. Вроде бы, я должна была обрадоваться словам Велиты. Но мне не нравились какие-то странные нотки непонятого предвкушения, то и дело проскальзывающие в ее тоне. А еще взгляд женщины внезапно стал неприятно масляным и откровенно оценивающим, когда она придиричливо окинула им меня с ног до головы.

– А то хочешь, прямо сейчас пойдем со мной. – Велита сделала еще шаг ко мне. – Слышишь, как ливень по кры-

ше барабанит? До утра точно не прекратится. Вряд ли в такую погоду ваша воспитательница куда побежит. К тому же дождь смывает все твои следы. Даже если поисковой магией воспользуются – не найдут. Все хлопот меньше. Не придется защитными амулетами пользоваться.

Сердце пребольно кольнуло от тревоги, ставшей еще сильнее.

Не нравится мне все это. И это мягко говоря. С чего вдруг такой интерес к моей скромной персоне? И откуда Велита знает про поисковую магию и амулеты, способные ее обмануть?

– Да чего ты боишься? – Велита раздраженно фыркнула, недовольная затянувшейся паузой. Вкрадчиво добавила: – Девочка моя. Я ведь далеко не каждой подобное предлагаю. Нравишься ты мне.

И Велита крепко схватила меня за руку.

На какой-то миг почудилось, будто она сейчас насильно выволочет меня из комнаты, не дожидаясь моего согласия. В полутьме было видно, как обычно приветливое лицо женщины вдруг исказила злобная гримаса. Верхняя губа приподнялась, обнажая кривые желтоватые зубы, в глазах заметалось жадное нетерпеливое пламя.

Но почти сразу я услышала далекий колокольчик, прибитый над дверями постоялого двора. Зазвучали возбужденные голоса моих подруг, наконец-таки вернувшихся с прогулки.

– Так, ну-ка – к камину все! – прозвучал строгий голос матушки Шарлотты. – Поближе к огню. Сушимся, пока не простудились.

Велита резко одернула руку. Отступила от меня, ни на миг не отрывая напряженного взгляда от моего лица.

– Я сказала – ты услышала, – прошелестела напоследок. – Завтра после училища продолжим разговор.

Круто развернулась и чуть ли не бегом выскочила прочь.

Я проводила ее озадаченным взглядом. Ох, не нравится мне что-то такой интерес к моей скромной персоне. С одной стороны, что скрывать, очень заманчиво начать самостоятельную жизнь без всяких финансовых обязательств перед храмом. Но с другой... Живот аж сводит от дурного предчувствия. Как любит говорить матушка Шарлотта: бесплатного мяса даже волки опасаются. Потому что зачастую оно отравленным бывает.

– Ох, ну мы и замерзли!

В комнату вбежала Диди, зябко обхватив себя руками. Ее серое платье послушницы бесстыже облепило ладную стройную фигурку, платок съехал набок, освободив из плена мокрые светлые волосы, и девушка мелко дрожала, отбивая звонкую дробь зубами.

– Тащи полотенца и одеяла, Амара! – приказала она. – И поскорее, пока мы в ледышек не превратились!

Я понятливо кивнула и с радостью окунулась в привычные хозяйственные хлопоты.

Потом поразмышляю о разговоре с Велитой. Сейчас есть дела поважнее.

Спустя некоторое время наша шумная компания, переодевшаяся в сухое, расположилась в общем зале постоянного двора.

– Хвала небесам, что храм выкупил все комнаты на время нашего пребывания здесь, – ворчливо пробурчала матушка Шарлотта, строгим взором окинув своих подопечных, кругом сидевших около камина прямо на полу и вытянувших к огню босые ноги, повыше подоткнув подола платья.

Велита, услышавшая это, издала короткий смешок, явно согласная с мнением матушки.

– Да уж, – проговорила она весело. – Представляю, как вам нелегко бы пришлось. Таких красавиц без охраны нельзя оставлять. Или выкрадут, или сами разбегутся.

И почему-то посмотрела на меня.

Я пониже опустила голову, приводя в порядок промокшие и забрызганные жидкой грязью наряды подруг. Благо, особого труда этого не составляло. Встряхнуть как следует, затем воспользоваться простеньким заклинанием. Опять встряхнуть – и чистое сухое платье готово к дальнейшему использованию.

– Как это у тебя ловко получается! – завистливо вздохнула Диди, во все глаза наблюдая за моими действиями. – Эх, мне бы так.

В свою очередь схватила чей-то плащ, приложила к нему

ладонь – и по залу поплыл запах паленой шерсти.

– Эй, на своей одежде экспериментировать! – возмутилась Марта – невысокая кряжистая девушка с короткими густыми волосами. Подскочила ближе, вырвала из рук Диди плащ и с нескрываемой досадой фыркнула: – Смотри, чуть насквозь не прожгла!

И в самом деле, прямо по центру ткани виднелся отчетливая подпалина в виде отпечатка растопыренной пятерни.

– Прости, – буркнула Диди. – Я не хотела.

Марта зло поджала губы, явно не удовлетворенная извинением. Но в этот момент матушка Шарлотта кашлянула, напоминая о своем присутствии, и девушка вернулась к камину.

Я вновь погрузилась в несложную однообразную работу, стараясь выполнить ее как можно быстрее и качественнее. Надеюсь, матушка заметит мое прилежание и сменит гнев на милость. Не хотелось бы второй вечер подряд провести без ужина.

– Матушка, быть может, немного горячего вина? – вдруг предложила Велита.

– Храм не одобряет сие, – хмуро пробурчала Шарлотта, на правах старшей заняв единственное кресло среди обычных табуретов и лавок.

– Да ладно вам, – вальяжно протянула Велита. – В вашем почтенном возрасте даже недолгая прогулка под ливнем может привести к печальным последствиям. Не приведи небо,

простудитесь. Это девицам бег по лужам в радость и забаву. А вам надо беречь здоровье. Поверьте, бокал горячего вина со специями и травами выгонит любую нарождающуюся хворь из вашего тела.

Шарлотта задумчиво пожевала губами, почти соблазненная речами хозяйки.

– За счет заведения, – искушающим тоном добавила Велита, торопясь развить успех. – Прошу вас, окажите мне милость. Я бы хотела выпить с вами за удачное будущее этих милых невинных девочек.

– А что за их будущее пить? – Матушка с недоумением пожала плечами. – Оно определено с того самого мига, как они пересекли порог храма. Выучатся – вернутся к настоятельнице. А та уже распределит их по всем уголкам нашего Даргейна. И жизнь свою они проведут в служении Айхаше.

И опять я перехватила направленный на меня многозначительный взгляд Велиты.

Да что она ко мне привязалась? В конце концов, я не единственная послушница в этой комнате. Нас целых пять.

– И не жалко вам этих девушек? – любопытствовала Велита. – Они могли бы стать добрыми матерями, хорошими женами.

– Жалко? – Шарлотта сурово сдвинула кустистые седые брови. – Почему я должна их жалеть? Это величайшее благо на свете – отдать свою жизнь на служение богине. Покой храма дарует покой на душе. Айхаша любит своих дочерей

и отсыпает им полной мерой щедрот и благ своих. – Пожала плечами и завершила с искренней убежденностью в голосе: – Напротив, этим девочкам только позавидовать можно. Они остаток дней своих проведут в сытости и безмятежности.

– И без любви, – словно невзначай добавила Велита.

Хозяйка постоянного двора уже суетилась за стойкой, готовя для Шарлотты горячего вина. Я продолжала возиться с платьями подруг, но исподволь наблюдала за ее действиями. Смутное ощущение тревоги почему-то стало отчетливее. Под ложечкой противно засосало от предчувствия чего-то дурного.

– Пф-ф! – Шарлотта, явно раздраженная неожиданным спором, громко выдохнула воздух. Откинулась на спинку кресла, окинула хозяйку постоянного двора тяжелым недобрым взглядом, после чего громко и беспрекословно отчеканила: – Любовь – это прежде всего страдание.

– Но... – вскинулась было возразить Велита, чуть не плеснув вином мимо бокала.

– Неважно, говорим ли мы о любви между женщиной и женщиной или же о родительской любви, – перебила ее Шарлотта, повысив голос. – Это страх за того человека, который тебе дорог. Постоянный, изматывающий, выпивающий все силы. К тому же число несчастливых семей гораздо больше, чем счастливых. Браки, заключенные не по расчету, а по сердечной привязанности, живут недолго. Рано или поздно, но чувства остывают. И еще повезет, если взамен придет без-

различие и равнодушие к супругу. Чаще всего заканчивается это ненавистью. И ненавистью горячей и искренней. Чем сильнее мы любили человека – тем отчаянней жаждем его смерти, когда он уходит к другой.

Шарлотта вдруг запнулась, видимо, осознав, что сказала лишнего. К этому моменту смолкли все разговоры. И я, и мои подруги во все глаза уставились на воспитательницу, удивленные столь необычной для нее горячностью и резкой сменой разговора. Морщинистые щеки матушки покраснелись, глаза метали молнии. Такое чувство, будто Велита невольно затронула что-то очень личное для Шарлотты. То, что до сего момента спокойно дремало в ее душе.

– Извините, – после недолгой паузы хмуро проговорила матушка. – Я позволила себе лишнего.

Опустила голову, спрятав лицо в тени. Крепко сцепила перед собой пальцы в замок, и я заметила, как они противно и мелко трясутся.

По комнате между тем поплыл терпкий густой аромат специй. Велита вернулась к вину, наполнив бокал до краев ярко-алой жидкостью.

Я вдруг насторожилась. Отложила в сторону платье, только что приведенное в порядок, но не торопилась заняться следующим.

На какой-то миг мне почудилось, будто глаза женщины как-то странно блеснули. Почти сразу она взяла бокал с вином в руки и отвернулась ото всех, как будто пытаясь скрыть

дальнейшие действия.

Тревога, почти улегшаяся за время разговора Шарлотты с Велитой, вспыхнула вновь. Но теперь не смутная, а яркая и отчетливая.

– Ваше вино! – тем временем провозгласила Велита.

Опять повернулась с самой доброжелательной улыбкой, застывшей на губах подобно оскалу.

– Выпейте, матушка, – продолжила ласковым увещевающим тоном. – Сегодня у вас был тяжелый день.

Поставила бокал на небольшой поднос и вышла из-за стойки.

Одновременно с этим я тоже сделала шаг вперед. Велита уже была около Шарлотты, которая уже успокоилась и благодушно наблюдала за приближением хозяйки.

«Надо что-то делать, – промелькнуло в голове отчетливое, словно подсказанное извне. – Шарлотта не должна выпить это вино!»

Воспитательница протянула руку к подносу, готовая взять бокал. А в следующее мгновение тот полетел на пол, когда я якобы споткнулась и изо всех сил толкнула Велиту в плечо.

С тонким хрустальным звоном бокал вдребезги разбился об пол. Лицо Велиты в этот момент исказила злобная гримаса. И куда только делась приветливая женщина средних лет! На меня взглянула настоящая ведьма из детских страшных сказок. С белыми от бешенства глазами и сжатыми до тонкой бескровной нити губами.

На какой-то миг почудилось, будто Велита ударит меня. Вон, даже руку отвела как будто для замаха.

– Ох, простите! – затараторила я, на всякий случай попятившись. – Во имя всех богов – извините! Понятия не имею, как это получилось. Я не хотела, честное слово! Сейчас все уберу!

Прищелкнула пальцами – и кроваво-красное пятно на полу замерцало алыми бликами, испаряясь на глазах. Осколки бокала одной сверкающей кучкой полетели в сторону мусорного ведра.

– Я сама сделаю матушке вина, – продолжила я торопливо, не позволив Велите вымолвить и слова. – Присаживайтесь, пожалуйста. Я...

– Да заткнись ты! – неожиданно грубо оборвала меня Велита. – Аж голова разболелась от твоего трещания. Бестолочь неуклюжая.

– Велита! – укоризненно ахнула Шарлотта. – Ну что ты, в самом деле! Девочка ведь неспециально. И уже все исправила.

Велита опять скривилась, глядя на меня в упор.

По спине пробежала холодная колючая дрожь. Совершенно точно, с вином было что-то не так.

– Я все сделаю, – пролепетала я, быстро-быстро захлопав ресницами и убедительно играя роль наивной перепуганной девчонки. – Матушка Шарлотта, одну минуточку!

И повернулась к стойке, на которой стояла открытая бу-

тылка вина. Тут же охнула от боли – Велита с силой вцепилась мне в плечо, остановив меня. Развернула к себе и прошипела:

– Уймись. Займись одеждой подруг. Я сама...

– Если честно, мне уже не хочется вина, – неожиданно перебила ее Шарлотта и с тяжелым кряхтением выбралась из кресла. Негромко скомандовала: – Диди, Марта – накрывайте на стол. Поужинаем и спать. Завтра будет тяжелый день.

– Но вам необходимо расслабиться, – как и следовало ожидать, заупрямилась Велита. – Вдруг вы простудитесь после сегодняшней прогулки?

– На все воля небес, – коротко отрезала Шарлотта. – Думаю, и Амара споткнулась не зря. Служительницам Айхаши лучше не забывать о скромности и умеренности в еде и питье. Богиня показала мне, что я неправа.

И благочестиво сложила перед собой руки в молитвенном жесте.

– Но... – не унималась хозяйка постоянного двора, так и держа меня за плечо.

Шарлотта ничего не сказала. Лишь выразительно откашлялась, глядя на нее в упор.

– Простите, – мгновенно сникла Велита. Наконец-таки отпустила меня и вернулась за стойку. Принялась ожесточенно протирать и без того чистую поверхность тряпкой. Затем в сердцах швырнула ее в сторону и куда-то вышла, всем своим видом показывая обиду.

Мои подружки уже одевались в высушенную и приведенную в порядок одежду. С негромкими смешками рассредоточились по залу, готовясь к ужину. Диди и Марта скрылись на кухне, зазвенели там посудой.

Шарлотта не торопилась сесть. Она поманила меня пальцем, и я неохотно подошла, заранее повинно склонив голову. Ох, как бы мне и сегодня без ужина не остаться! Повезет, если лишь нравоучением отделаюсь за свою невнимательность и нерасторопность.

– В чем дело, Амара? – предусмотрительно понизив голос, поинтересовалась матушка, прежде посмотрев в ту сторону, куда ушла Велита. – Зачем ты выбила бокал из рук хозяйки?

– Я случайно, – пробормотала я. – Сама не понимаю, как так вышло.

– Не ври мне. – Шарлотта укоризненно покачала головой. – Амара, ты с умыслом толкнула Велиту. В этом я абсолютно уверена. Почему?

Я еще ниже опустила голову, носом почти уткнувшись в грудь. Точно накажут!

– Позволь, я скажу сама, – после недолгой паузы проговорила Шарлотта, продолжая смотреть на меня цепким колочим взглядом. – Ты заметила, что Велита что-то делает с вином, не так ли? Что-то необычное. Наверное, подсыпала какой-нибудь порошок.

– Нет, я не видела, – призналась я. Тихо добавила, чувствуя, как каждое слово царапает мое пересохшее от волне-

ния горло: – Она мне просто не нравится. Она...

Замолчала, не в силах выдать признание.

Конечно, я не собиралась принимать предложение Вели-ты. Нет и еще раз нет! Но я боялась, что Шарлотта не поверит мне. Или, что еще хуже, решит, что я и впрямь задумалась о побеге. Тогда не видать мне завтра экзаменов в училище бытовой магии, как своих ушей!

– Полагаю, Велита предложила тебе что-то не совсем правильное с твоей точки зрения, – мягким вкрадчивым голо-сом проговорила Шарлотта. – Быть может, пыталась соблазнить тебя свободной жизнью?

Я вздрогнула от того, как точно Шарлотта угадала пред-ложение Велиты. Виновато вжала голову в плечи, не рискуя посмотреть ей в глаза.

– Выходит, я права, – правильно интерпретировала мое молчание матушка. Досадливо цокнула языком и проговори-ла: – Верно меня предупреждали в храме, что лучше в Дорг-форд без охраны не ездить. Но я и представить не могла, что за год здесь поменяется хозяйка. Я много лет останавлива-лась здесь, и никогда не было никаких проблем с размеще-нием.

Я осмелилась быстро взглянуть на воспитательницу. Сра-зу же потупилась вновь.

Было видно, что Шарлотта крайне недовольна всем слу-чившимся. На ее лице застыло отстраненное выражение, но я всей кожей чувствовала, какое волнение от нее идет.

– Не бойся, Амара. – Шарлотта вдруг потрепала меня по плечу, очнувшись от своих размышлений. – Я не собираюсь тебя ругать или наказывать. Сегодня ты поступила верно, когда не пала жертвой коварных искусительных речей этой ведьмы под личиной порядочной женщины.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Значит, ужинать я сегодня все-таки буду.

– Но ты должна мне помочь, – продолжила Шарлотта. – Из всех девочек тебе лучше всего удастся магия. Перед сном я опутаю нашу комнату охранными чарами. Если они вдруг сработают – то не медли. Ты ведь отлично умеешь использовать заклинание глажки, не так ли?

Я озадаченно кивнула, не понимая, куда клонит воспитательница.

– Значит, сумеешь его применить и против человека.

– Но... – Я широко распахнула глаза, осознав, о чем говорит Шарлотта. – Но матушка! Я же могу покалечить кого-нибудь!

– Богиня простит тебя, – жестко оборвала меня воспитательница. – Амара, девочка моя. Ты и твои подруги воспитывались при храме в чистоте и невинности. Но ты уже не маленький ребенок и знаешь, откуда берутся дети. Помнится, в той книжонке, которую вы так упорно прячете от воспитательниц, данный процесс описан во всех подробностях. И даже несколько весьма подробных картинок имеется.

Я опять опустила голову, силясь скрыть за распушенными

волосами предательский румянец.

Откуда Шарлотта знает об этом? Я думала, что эта книжка – самый большой секрет всех воспитанниц. Никто не знал, в какие незапамятные времена она появилась в храме, но берегли ее, словно зеницу ока. Постоянно перепрятывали, давали читать лишь самым проверенным. И больше всего на свете боялись, что когда-нибудь ее отберут.

– Амара, девочка моя, – покровительственным тоном протянула Шарлотта. – Конечно, о существовании этой книги настоятельница и все старшие воспитательницы в курсе. Мы могли бы ее отнять, конечно, и демонстративно сжечь, но... В конце концов, а где вам получать столь нужную информацию о сути взаимоотношений между мужчиной и женщиной? Написана она без излишней пошлости и вполне приличным с точки зрения физиологии и анатомии языком. Поэтому было решено, что вам подобное чтение пойдет лишь на пользу.

– На пользу? – радостно встрепенулась я.

О, неужели это означает, что можно больше не прятать книгу и не бояться, что ее отнимут и уничтожат?

– Но это позволение, естественно, неофициальное, – поторопилась остудить мой восторг Шарлотта. – Да и некоторые воспитательницы все-таки придерживаются более строгих принципов воспитания. Специально книгу искать никто не будет. Но вот если она случайно попадется на глаза – не обессудьте, девочки.

– Ясно, – уже без прежнего воодушевления протянула я.

– Так вот, – продолжила Шарлотта уже строже. – Вернемся к теме нашей беседы. Эта Велита... – Запнулась и пожевала губами, явно подыскивая нужные фразы. Проговорила осторожно и медленно, тщательно продумывая каждое слово: – Дорогая моя, большие города полны больших соблазнов. И люди тут зачастую встречаются не очень... порядочные. Если в их лапы угодит красивая невинная девушка – то ее участи можно лишь посочувствовать. Вы жили вдали от мирских соблазнов. Вам легко заморочить голову, наобещав с три короба о красивой жизни и заставив тем самым податься в бега. Если бы ты поверила Велите, то лишилась бы защиты храма и попала в огромную беду. – Вдруг наклонилась ко мне и завершила зловещим свистящим шепотом: – Потому что, Амара, все, о чем вы читали в той книжке, охваченный похотью мужчина может делать с женщиной и насильно. И будет делать вновь и вновь, зная, что бедняжке негде и не у кого искать спасения. Ясно?

Щеки опять вспыхнули огнем. Но теперь не смущения, а стыда. Я прекрасно поняла, о чем мне упорно толковала Шарлотта.

– Уверена, что этой Велите пообещали хорошие деньги. – Матушка презрительно фыркнула. – Если бы она сумела склонить тебя к побегу, то получила бы крупную сумму золотом. Ну а ты... Ты оказалась бы в каком-нибудь закрытом хорошо охраняемом доме, где торговали бы твоим телом

до тех пор, пока ты не утратила бы красоту и привлекательность. А потом отправили бы на улицу добывать пропитание тем же самым способом.

Матушка замолчала. Наклонив голову, она внимательно наблюдала за моей реакцией. За ее спиной подружки уже накрыли на стол нехитрую трапезу, однако прервать наш разговор не рисковали. Вряд ли кто-нибудь из них слышал хоть слово – говорила Шарлотта очень тихо. Однако никто не рискнул подойти ближе. Все мы прекрасно знали, что воспитательным беседам мешать ни в коем случае не стоит.

– Но получается, что мы все в опасности, – наконец, рискнула я подать голос. – Велита пыталась опоить вас чем-то. Наверное, усыпляющим зельем. А если ночью сюда ворвутся ее подельники? Если нас всех заберут в те ужасные заведения? Надо позвать на помощь! Найти какого-нибудь постового мага, который задержит ее и ее подельников!

– Цыц! – шикнула на меня Шарлотта, когда я недопустимо повысила голос, взбудораженная всем услышанным. Снисходительно потрепала меня по плечу и сказала: – Не переживай, Амара. Я почти уверена, что эта ночь пройдет совершенно спокойно. Если, конечно, никто из вас не наделает глупостей и не поддастся уговорам Велиты. Но уж будь уверена, я за этим прослежу. Больше не позволю ей лить эти лживые сладкие речи.

Я недоверчиво хмыкнула, не слишком обнадеженная словами воспитательницы.

– Одно дело – заморочить голову молоденькой девчужке и заставить ее самой податься в бега, – успокаивающим тоном произнесла матушка. – И совсем другое – открытое и дерзкое нападение на воспитанниц храма и сопровождающую их воспитательницу. На подобное никто и никогда не пойдет. Потому что искать злодеев будут всем Даргейном. Поэтому не бойся, Амара. Все будет хорошо.

Я с невольным облегчением перевела дыхание, но сразу же напряглась вновь.

– Но вы сказали, что почти уверены в этом, – напомнила с тревогой.

– Поэтому я и прошу тебя держать ушки на макушке, – с нажимом ответила Шарлотта. – Как говорится, береженого все демоны десятой дорогой обходят.

Еще раз потрепала меня по плечу и повернулась к накрытому столу, показывая, что разговор закончен.

Стоит ли говорить, что после всего этого кусок не шел мне в горло. В голове бродили взволнованные мысли. А вдруг Велита добавила что-то и в еду? Вдруг она решила отравить всех нас, осознав, что ее план провалился?

Поэтому я лишь немного поковыряла вилкой жаркое и решительно отставила тарелку в сторону. Шарлотта, обычно любившая сытную еду, тоже предпочла ограничиться лишь хлебом и водой.

Понятия не имею, куда ушла Велита, но на нашей поздней трапезе она так и не появилась.

Естественно, и мой долгий разговор с Шарлоттой, и таинственное исчезновение хозяйки постоянного двора не могло пройти мимо внимания моих подруг. Я то и дело ловила на себе быстрые встревоженные взгляды, но никто из них не осмелилась первой задать никакого вопроса. Прекрасно знают, что за чрезмерное любопытство Шарлотта скорее всего накажет, приказав с десятков раз прочитать покаянную молитву.

Перед сном воспитательница действительно долго расхаживала по комнате, где расположилась вся наша компания. При этом с ее ладоней лился едва заметный голубоватый свет. Он тончайшей паутинкой окутал стены, пол и даже потолок нашей спальни, осев на них едва мерцающей пленкой.

– Матушка, что вы делаете? – не утерпев, все-таки задала вопрос Диди. – Что-то случилось?

– Простая предосторожность, девочка моя, – ответила Шарлотта и с тяжелым вздохом опустилась на край своей кровати. Обронила негромко: – Кстати, утром соберите все вещи. После училища мы в этот же день покидаем Доргфорд. Сюда больше не вернемся.

– Но... – в один голос возмущенно загалдели подруги. – Вы же обещали еще одну прогулку по городу!

Шарлотта пару раз кашлянула, и в спальне воцарилось молчание.

– Те, кто пройдут экзамены, сразу же получают распределение в общежитие при училище, – проговорила в полной ти-

шине Шарлотта. – Остальные в этот же вечер вместе со мной едут обратно. Ясно?

– Да, – прозвучал в ответ послушный хор со смутными, но отчетливыми нотками неудовольствия.

Матушка Шарлотта напоследок обвела всех внимательным взглядом. Чуть задержала его на мне. И прихлопнула в ладоши, погасив магический шар, плавающий под потолком.

Глава третья

После вчерашних откровений от матушки Шарлотты и ее просьбы быть настороже, ночью я почти не сомкнула глаз, тупо таращась в потолок.

Вокруг слышалось спокойное размеренное дыхание мирно спящих подруг. А вот я не могла расслабиться, постоянно прислушиваясь к тому, что происходило за пределами комнаты.

В какой-то миг мне почудилось, будто лестница, ведущая на второй этаж из общего обеденного зала в спальни постояльцев, закрипела под чьими-то осторожными шагами. Чуть было не вскочила на ноги и не закричала во весь голос, поднимая тревогу. Подождала немного – однако подозрительный звук больше не повторялся. Еще через несколько минут я отчетливо услышала хлопок входной двери. И опять мне хватило ума промолчать.

Время тянулось очень медленно. На рассвете я все-таки задремала. Наверное, проспала не больше часа, быть может, двух, как меня разбудили сборы подруг.

Стоит ли говорить, что они отлично выспались и отдохнули. Сейчас, стоя под прохладным утренним ветерком, я с завистью смотрела на румяную Диди, улыбающуюся Марту, сестер-близняшек Агату и Фиону. Представляю, какой по-

мятой и хмурой я выгляжу на их фоне!

Понятия не имею, спала ли этой ночью матушка. Но сегодня она была чуть бледнее обычного и с более глубокими тенями, залегшими под глазами. Однако по-прежнему строгой и деловитой.

Как ни странно, но Велита на завтраке все-таки появилась. Правда, демонстративно не обращала на нас никакого внимания, протирая и без того чистую стойку полотенцем.

Игнорировала ее присутствие и Шарлотта. Лишь в самом конце, когда мы уже убрали со стола и готовились выйти на улицы Доргфорда, подошла к стойке и медленно положила на нее несколько серебряных монет. Правда, так и оставила руку поверх них, глядя на Велиту в упор.

Та отложила полотенце в сторону. В свою очередь посмотрела на воспитательницу, с непонятым вызовом вздернув подбородок.

Пауза все тянулась и тянулась.

– Что они делают? – удивленно спросила меня Диди, поправив на плече широкую лямку сумки с вещами.

Я неопределенно пожалала плечами, сама с жадным любопытством наблюдая за этой сценой.

– Боги все видят, – наконец, негромко проговорила Шарлотта. – За любой грех придется заплатить. Не в этой жизни, так за гранью миров.

Велита издала сухой сдавленный смешок, вряд ли впечатленная угрозой.

– Я уже заплатила за все, – сказала с нарочитой веселостью. – Старуха, ты даже не представляешь, через что мне пришлось в свое время пройти. И карой небес меня не запугать.

Шарлотта ответила на оскорбление слабой усмешкой. Еще немного помолчала, пристально всматриваясь в лицо Велиты, как будто пыталась запомнить ее внешность до мельчайшей черточки. После круто развернулась и неторопливо прошествовала прочь из постоянного двора.

Я выходила последней. Не удержалась и кинула прощальный взгляд на женщину.

Та стояла, неестественно выпрямившись, как будто проглотив палку. Монеты так и лежали перед ней кучкой. Заметив, что я на нее смотрю, Велита растянула губы в улыбке и задорно подмигнула. Затем отправила мне воздушный поцелуй, и я торопливо отвернулась.

И вот теперь, после недолгой прогулки по пустынным в столь ранний час улицам города, мы стояли возле высокого каменного крыльца училища бытовой магии.

Главное здание и несколько корпусов располагались в небольшом тенистом сквере. Первым делом я заметила, что никакого забора или ворот тут нет. Наверное, слова Велиты о побеге все-таки тронули что-то в моей душе, поэтому я невольно обрадовалась этому факту. Получается, если я благополучно пройду экзамены, то следующие несколько лет проведу не в подобие тюрьмы, а на самой что ни на есть сво-

боде. И зря я так переживала о наказании. По Доргфорду у меня еще будет возможность нагуляться в свое удовольствие.

Матушка Шарлотта тем временем выстроила нас в шеренгу. Расправила на каждой складки кружевных белоснежных воротничков, хоть немного оживляющих скучные серые платья. Несколько раз придирчиво обошла вокруг, проверяя, все ли в порядке.

– Поправь платок, Амара! – скомандовала скрипуче.

Я с недоумением хмыкнула. А что опять ей не по нраву? Вон, у Диди он вообще съехал так, что полголовы открыта. А у меня ни волоска наружу не выбилось.

Но спорить не стала. Послушно перетянула концы платка потуже.

Шарлотта почему-то с неодобрением цыкнула сквозь зубы, но ничего не сказала. Еще раз прошлась мимо нас, остановилась и строго отчеканила:

– Девочки! Надеюсь, что вы все пройдете испытание с честью. Помните: магия прежде всего дар богов. Айхаша отметила вас своей милостью. Не забывайте этого.

В этот момент дверь, ведущая в здание, с негромким скрипом приоткрылась, и на крыльцо вышел высокий темноволосый мужчина в черном официальном камзоле. На его висках серебрилась благородная седина, а в глубине карих глаз плескалась добрая улыбка.

– О, Шарли! – обрадованно воскликнул он. – Ты опять

привезла мне свежую кровь?

Шарли?

Между нами пробежал быстрый недоуменный шепоток. Казалось немыслимой дерзостью назвать так пожилую степенную женщину. Наверное, воспитательница сейчас строго одернет наглеца и напомним ему о правилах хорошего тона.

Но Шарлотта лишь рассмеялась в ответ. И так у нее это получилось молодо и заливисто, что и остальные невольно заулыбались.

– Здравствуй, Теон. – После недолгого приступа веселья матушка Шарлотта вежливо наклонила голову, приветствуя мужчину. Опять посмотрела на него и проговорила с плохо скрытой лаской и нежностью: – Ты как хорошее вино. Не старишься, а с каждым годом становишься лишь лучше.

– Шарли, вообще-то, это я на правах сильного пола должен смущать тебя комплиментами! – укоризненно воскликнул мужчина, но в его темных глазах при этом заплясали озорные искорки. И он тут же добавил: – Впрочем, любой комплимент – ничто перед правдой. Потому что передо мной самая прекрасная женщина нашей империи. Шарлотта, свет души моей!

И вдруг преклонил колено перед нашей воспитательницей. Более того: ловко поймал ее руку и прижался губами к запястью.

– О-о...

Этот восторженный вздох согласно сорвался с губ всех

моих подруг. Одна я промолчала. И не потому, что картина меня не умилила. Напротив, и умилила, и удивила сверх меры. Но было что-то еще. Что-то, не связанное с этой сценой.

Что-то происходило в мире вокруг. Живот вдруг резко свело от дурного предчувствия. Совсем как вчера, когда я смотрела в окно, залитое потоками дождя, и ожидала возвращения своих подруг с прогулки.

Кожа покрылась неприятными колючими мурашками. На какой-то миг почудилось, будто кто-то смотрит мне в спину. Я явственно почувствовала чужой тяжелый взгляд. Даже обернулась, но позади никого не было. Лишь где-то вдали шумели улицы Доргфорда, скрытые за деревьями небольшого дубового сквера перед училищем.

– Ты чего? – подтолкнула меня плечом Диди, стоявшая рядом. – Амара, все в порядке?

Я промолчала. На всякий случай огляделась, но двор был абсолютно пуст, если не считать нашей компании.

Тем не менее, ощущение чужого присутствия не исчезало. Просто стало не таким очевидным. Немного утихло и мое беспокойство, но полностью не исчезло. Тревога затаилась где-то в глубине души.

А еще я увидела, что встречающий нас мужчина тоже обратил внимание на происходящее. Он все еще стоял коленапоклонённый перед Шарлотой, но неожиданно его спина окаменела, а между бровей прорезалась отчетливая глубокая морщина.

– Не смущай меня, Теон, – хохотнула Шарлотта. Воспитательница вся покраснелась от смущения. Строго пригрозила мужчине пальцем, добавив: – Что обо мне подумают мои воспитанницы! Встань немедленно.

Теон сразу же подчинился. Он продолжал улыбаться, но морщина на переносице стала лишь глубже, а из глаз исчезли веселые искорки.

– Девочки, познакомьтесь. – Шарлотта, по-прежнему не замечая ничего необычного, взяла Теона за руку и строго посмотрела на нас. – Это Теон Легрей. Директор сего славного заведения. Если вы пройдете сегодня испытание, то на три года поступите в его полное подчинение. Слушаться господина Легрея вы должны так же неукоснительно, как и меня, как и настоятельницу храма. Иначе ахнуть не успеете, как окажетесь дома. Ясно?

– Ясно, – ответил ей дружный хор.

И в нем не было моего голоса. Странное волнение тугим спазмом перехватило горло, не давая даже вздохнуть полной грудью. Опять вернулось ощущение чужого навязчивого внимания. Но теперь отчетливее, сильнее... и злее? Да, наверное, так будет правильно сказать.

Я внезапно осознала, насколько уязвима сейчас. Просторный двор училища прекрасно просматривался во всех направлениях. Деревья были слишком далеко, чтобы успеть до них добежать в случае чего. И почему-то мне казалось, что угроза идет сверху.

Я задрала голову. Уставилась в синие небеса. Ни тучки, ни облачка. Но страх не отступал. Напротив, стал более осязаемым, более плотным.

– Шарлотта, – негромко проговорил Теон, и я увидела, что он тоже устремил беспокойный взгляд наверх. – Давай продолжим внутри.

– Почему? – удивилась та. – Испытания всегда проводятся на свежем воздухе. Меньше опасности что-нибудь испортить.

– Не беспокойся, в моем кабинете установлена защита от колдовства, – с усмешкой заверил ее Теон. – Иначе мне пришлось бы каждую неделю менять мебель. Знаешь ли, учащиеся бывают весьма мстительны и изобретательны, когда хотят поквитаться за несправедливое по их мнению отчисление или отработку пропущенных занятий.

– Не думаю, что это уместно, – заупрямилась Шарлотта. – Теон, зачем менять сложившийся уклад испытаний?

– Потому что я так хочу.

Ого, как он умеет!

Господин Легрей проговорил это все так же спокойно, ни на малейшую толику не повысив голос. Но в его словах прозвучал такой нажим, что Шарлотта аж изменилась в лице. И я вполне ее понимала. Куда только исчез предупредительный мужчина с прекрасными манерами! Стало совершенно очевидно, что Теон недаром много лет занимает свой пост директора. Приказывать он явно умеет. И делает это так, что

даже мысли о продолжении спора не возникает.

– Как знаешь, – после недолгой паузы недовольно протянула Шарлотта, очнувшись от замешательства. – В твоём кабинете так в твоём кабинете. Но учти, храм не будет платить, если кто-нибудь из девочек случайно подпалит там шторы.

– Если кому-нибудь из твоих девочек это удастся – то я буду очень впечатлен, – с легкой усмешкой заверил ее Теон. – Пусть я не самый сильный маг Даргейна, но кое-что в защите все-таки смыслю.

И сделал широкий приглашающий жест рукой, предлагая нам последовать за ним.

Я едва не рванула бегом. До безумия хотелось укрыться под надежной крышей здания. Сделать все, лишь бы унялась противная чесотка между лопаток и исчезло донельзя неприятное чувство, будто небо вот-вот обрушится на мою голову. Но все-таки совладала с эмоциями и подошла к крыльцу без особой спешки.

Когда за нами захлопнулась высокая дубовая дверь, ведущая в просторный гулкий холл, то я шумно перевела дыхание. Фух, как будто камень с души свалился.

Теон чуть помедлил перед лестницей. Обернулся, поочередно глядя на каждую из нас.

Его взгляд задержался на мне. В глубине темно-карих глаз мелькнул слабый всполох интереса, и я торопливо опустила голову.

Мужчина, однако, ничего не сказал. Почти сразу посмот-

рел на Шарлотту и вежливо предложил ей руку.

Спустя несколько минут мы уже стояли в его кабинете, вся обстановка в котором была выдержана в прохладных светло-серых тонах. Здесь царил идеальнейший порядок. Полировка длинного письменного стола около окна была настолько безупречной, что в нее можно было глядеться, как в зеркало. Около него – несколько глубоких удобных кресел. По периметру комнаты – высокие книжные шкафы, на полках которых стояли многочисленные папки.

– Мое скромное убежище в сумасшедшем вихре рабочих дней. – Господин Легрей показал Шарлотте на ближайшее кресло. Добавил радушно: – Присаживайся, моя дорогая. В нашем возрасте правды в ногах давно нет.

– Как скажешь. – Воспитательница с готовностью опустилась на предложенное место. С негромким вздохом удовольствия вытянула перед собой ноги и откинулась на спинку.

– Извини, вина тебе предложить не могу, – продолжил Теон. – Моя секретарша уже ушла в отпуск. Понятия не имею, где она хранит мои запасы.

– Не говори мне про вино. – Шарлотта мгновенно помрачнела, видимо, вспомнив события прошлого вечера. – Обойдусь и без него.

Теон чуть дернул бровью в знак легчайшего изумления, но уточнять ничего не стал. Вместо этого обернулся к нам.

Его взгляд опять остановился на мне. На этот раз господин Легрей смотрел на меня гораздо дольше. Не выдержав,

я отступила на шаг, спрятавшись за спиной у Диди.

– Приступим, пожалуй, – проговорила в этот момент Шарлотта. – Теон, я всегда безмерно рада нашим встречам, но не хотелось бы задерживаться. Мы уезжаем из Доргфорда сегодня же. Будет лучше, если дотемна доберемся до врат перемещения.

– Почему такая спешка? – удивился Теон. – В путешествие лучше пускаться утром, а не на ночь глядя. Тем более к вечеру у ворот наверняка соберется очередь. И я сильно сомневаюсь, что тебя пропустят. Сама знаешь, что в нынешние времена к слугам богов уже не такое почтение и уважение, как прежде.

– У постоянного двора, где я обычно останавливаюсь при визитах в город, поменялась хозяйка, – честно ответила Шарлотта. – И...

Матушка замаялась, видимо, не желая в присутствии моих подруг рассказывать о странном поведении Велиты и о своих подозрениях на ее счет.

– Скажем так, меня больше не устраивает это место, – наконец, после недолгой паузы сказала Шарлотта, нервно постукивая по подлокотникам кресла. – Придется поговорить с настоятельницей храма. Лучше будет найти новое место для ночлега.

– Кстати, ты и твои подопечные всегда можете остановиться в общежитии при училище, – любезно предложил Теон. – И совершенно бесплатно. Все равно испытания проходят ле-

том, когда большинство учащихся разъезжается по домам. Я, между прочим, уже не раз предлагал это матушке Хельге. Но она постоянно отказывалась.

– Теперь и я поговорю с Хельгой, – отозвалась Шарлотта. – Думаю, на этот раз настоятельница будет более благосклонна к этой идее. Просто ей не нравится то, что в общезжитии обычно все равно много народа. Постоялый двор она предпочитала выкупать целиком на время нашего визита в Доргфорд.

– И что? – Теон презрительно фыркнул. – Парни живут в отдельном корпусе. А счастливицы, которые пройдут сейчас экзамен, все равно так или иначе, но будут общаться с соседками. Скажи честно, что Хельге не нравится эта идея по одной простой причине. Она боится, что рано или поздно, но я попрошу ее об ответной услуге. И она знает, о какой.

Шарлотта не стала спорить. Лишь как-то виновато улыбнулась, и я поняла, что Теон прав.

Интересно, о чем речь? О чем господин Легрей может попросить мать-настоятельница? И почему она не желает ответить на эту просьбу?

– Спасибо за предложение, Теон, – мягко протянула Шарлотта. – Я еще раз переговорю с Хельгой. Надеюсь, что она прислушается к моему мнению.

Теон кивнул, показывая, что услышал ее. Отошел к креслу, стоявшему в центре стола, но садиться в него не стал. Вместо этого рукой оперся о высокую спинку.

– Ну что же, приступим, пожалуй, – сказал весело и громко. – Дорогие мои девушки. Сейчас вы по одной будете подходить к столу. Каждой я дам какое-нибудь задание. Мой вердикт будет зависеть от скорости и качества его выполнения.

– Я точно провалюсь, – прошептала Диди.

Подруга сильно нервничала. По ее бледному личику пошли некрасивые пятна волнения. Тонкие пальчики без устали теребили концы платка.

– Я знаю, что каждая из вас в той или иной мере владеет магией, – проговорил Теон. – Но не уверен, что удача улыбнется всем. Мне важно не только наличие у вас дара. Но и то, насколько хорошо вы его контролируете. А еще – есть ли потенциал его развития. Последнее, пожалуй, важнее всего.

– Ничего не поняла, – чуть слышно фыркнула Марта, стоявшая по другую сторону от меня.

– И не расстраивайтесь, если я не выберу вас, – завершил Теон Легрей. – Боги каждому начертили свой путь по жизни. Они управляют нашими решениями. Если вы вернетесь сегодня в храм вместе с матушкой Шарлоттой, то что же. Стало быть, такова воля небес.

И посмотрел на Шарлотту, предлагая ей добавить что-нибудь.

– Любишь ты все-таки высокопарные речи, – пробурчала та. – Начинай, Теон. Нечего время терять.

Посмотрела на нас и негромко скомандовала:

– Агата, ты первая.

Девушка с готовностью выступила вперед, напоследок пожав руку сестре близняшке. Остановилась около стола, глядя на Теона.

Господин Легрей тепло улыбнулся ей. А затем небрежным движением опрокинул чернильницу, стоявшую рядом.

Крышка отлетела в сторону, и хрустальная емкость покапала по столу, оставляя после себя лужицы темной густой жидкости. Не удержалась на краю, упала на пол – и светлый ковер мгновенно оказался запачкан фиолетовыми брызгами.

– Убери этот беспорядок, – приказал Теон.

Склонил голову набок, с явным любопытством наблюдая за Агатой.

Та быстро-быстро заморгала. Затем потерла ладони, видимо, не совсем представляя, как выполнить это задание.

И я вполне ее понимала. Одно дело – высушить одежду. А другое – убрать пятна. Обычным испарением тут проблему не решить.

Теон не торопил девушку. Он с доброжелательной усмешкой смотрел на нее, ничем не показывая раздражения от слишком затянувшейся паузы.

Агата еще раз потерла руки и решилась. Зажмурилась и протянула ладони вниз.

Несколько секунд ничего не происходило. И вдруг резко и отчетливо пахнуло паленым. С пальцев Агаты вниз ударила крохотная алая молния, и по ковру заплясали яркие огоньки

пламени.

– Агата! – возмущенно воскликнула Шарлотта.

Девушка вздрогнула, открыла глаза и испуганно ахнула, увидев, что натворила.

– Ничего страшного.

Теон щелкнул пальцами, и колдовские искры сразу же исчезли. Правда, теперь к брызгам чернил на ковре прибавились и черная обгоревшая по краям проплешина.

– Вот поэтому я и хотела проводить испытания на улице, – расстроено пробормотала Шарлотта. – Она испортила тебе ковер!

– Бывает. – Теон без малейшего расстройства или гнева пожал плечами. – Я не сержусь, Шарлотта. Бытовой маг должен уметь справляться с такими неприятностями. Не так ли, Агата?

И кивнул девушке, предлагая ей исправить сотворенное.

Агата с отчаянием прикусила губу, глядя на испорченный ковер. Всхлипнула и протянула тоненьким, срывающимся голоском:

– Простите... Я не могу... Я не знаю, как.

– А со стола пятна ты сумеешь убрать? – спросил Теон и показал пальцем на лужицы, переливающиеся под солнечным светом.

Агата протянула было руку вперед, но почти сразу спрятала ее за спину.

– Не уверена, – призналась тихо. – У меня лучше всего

получается чистить одежду.

– Принцип-то один и тот же. – Теон неодобрительно хмыкнул. – Хотя бы попробуй.

Агата тяжело вздохнула. Несколько секунд стояла в нерешительности, но все-таки кивнула, показывая, что готова. Опять зажмурилась, знакомым жестом вытянув перед собой руки.

Теперь с ее пальцев веером посыпались оранжевые искры. Они запрыгали по столу, окунулись в чернила – и потухли, никак не уменьшив пятна.

– Простите. – Агата виновато повесила голову, уже догадываясь, каким будет решение директора училища. И вдруг подалась вперед. С плохо скрытой надеждой спросила: – А можно мне с какой-нибудь грязной мокрой тряпкой попробовать? У меня получится, обещаю!

– Я не сомневаюсь в этом, – мягко ответил Теон. – Но, дорогая моя, я уже сказал в начале, что меня интересует не только наличие у вас дара. Он у вас точно есть, в этом нет никаких сомнений, иначе вы бы не оказались здесь, передо мной. Больше мне интересно то, как вы умеете импровизировать, если будет угодно. Как решаете нестандартные задачи привычными методами. И ты, увы, не справилась.

Агата бросила на матушку Шарлотту умоляющий взгляд. На глазах девушки заблестели слезы, так она расстроилась из-за провала.

– Вернись на место, – сухо проговорила Шарлотта. – Фи-

она, твоя очередь.

Последняя уже чуть ли не приплясывала на месте, видимо, не сомневаясь в успехе. Не успела ее сестра отойти от стола, как Фиона уже была рядом. Не дожидаясь указаний Теона, она резко выкинула вперед руку.

Слабое свечение окутало чернильные пятна на столе. Они замерцали, испаряясь на глазах. Секунда, другая – и полировка вновь засверкала, безупречная, как и прежде.

– Впечатляет, – сухо проговорил Теон.

На месте Фионы я бы насторожилась. Мужчина не выглядел довольным. Напротив, в его тоне отчетливо прозвучало раздражение. Но Фиона лишь заулыбалась и горделиво выпрямилась, приняв его похвалу за чистую монету.

– Я и с пятнами на ковре легко справлюсь, – заявила она и тут же создала новое заклинание.

Мгновение, другое – и брызги исчезли без следа. Однако прожженная отметина осталась на месте, правда, немного побледнела.

– Ковер все еще испорчен, – мягко сказал Теон и выжидающе сложил на груди руки.

Победная улыбка Фионы, уже играющая на ее губах, слегка поблекла, но не исчезла полностью.

– Я хочу, чтобы он стал таким же, как и прежде, – с нажимом добавил Теон. – Удиви меня еще раз.

– Но это невозможно. – Фиона покачала головой. – Как можно это исправить? Нельзя восстановить уничтоженное.

– Даже не попробуешь?

Фиона растерянно моргнула, осознав, что Теон не шутит. Прищелкнула пальцами, но в последний миг все-таки оборвала нить новых чар.

– Это невозможно, – уже тверже повторила она.

Неприятная усмешка завибрировала в уголках рта у директора, и я осознала, что Фиона только что провалила испытание. Уверена, что сегодня она отправится вместе с сестрой и матушкой Шарлоттой в храм.

– Остальные думают так же? – медово поинтересовался Теон.

– Да, да.

Мои подруги привычно ответили хором, одна я промолчала.

Я разглядывала след на белом ковре и размышляла. Собственно, а почему это невозможно? Ведь пятна с одежды удаляются по элементарному принципу. Ты просто закрываешь глаза и представляешь, как эта вещь выглядела чистой. А затем отправляешь в нее магический импульс, призванный вернуть все в норму. Почему в таком случае нельзя воспользоваться таким же заклинанием, но для восстановления изначальной структуры ковра там, где она была уничтожена огнем.

– Ты.

Я очнулась от размышлений. Голос директора прозвучал на удивление близко. Подняв голову, я увидела, что он сто-

ит совсем рядом. Чуть склонив голову набок, внимательно смотрит на меня.

– Ты думаешь иначе, чем твои подруги? – задал вопрос господин Легрей.

– Я могла бы попробовать, – неуверенно протянула я.

– Пробуй. – Теон взмахнул рукой и посторонился, позволяя мне подойти ближе.

Я сделала шаг, другой. Остановилась, когда по ковру рассыпались знакомые искры огненного заклинания. Опять запахло паленым, а проплешина мгновенно увеличилась в размерах вдвое, если не больше.

– Теон, – укоризненно фыркнула Шарлотта. – В этом году ты суровее, чем в прошлом. Не кажется, что ты перегибаешь палку?

– Прости, но в этом году у меня есть всего одно место для воспитанниц храма. – Господин Легрей виновато всплеснул руками. – Шарлотта, свет души моей. И не надо так хмуриться. Ты прекрасно знаешь, что много лет я не повышал плату для твоих девочек. Несмотря на все недовольство этим обстоятельством в самых верхах. Но в этом году мне серьезно урезали финансирование. Соответственно, теперь я больше при всем своем горячем желании не могу проявлять былую щедрость.

– Почему ты не предупредил матушку Хельгу заранее? – Шарлотта обиженно насупилась. – Уверена, она бы...

– Я предупреждал ее! – с неожиданной злостью перебил

ее Теон.

В голосе директора внезапно прорезалась сталь, и я неуютно поежилась.

Надо же. Такой вежливый и обходительный. Но теперь совершенно ясно, что это напускное. Не сомневаюсь, учащиеся боятся его как огня. Рывкать он точно умеет так, что душа в тело уходит.

Даже Шарлотта вжалась в спинку кресла. Она явно не ожидала такой реакции от старинного знакомого.

– Прости, – уже мягче продолжил Теон. – Я просто... просто до сих пор не отошел от нашего с ней разговора. Хельга, при всем моем уважении к ней, живет прошлым. Она привыкла к безусловному уважению и почитанию служителей божьих. Но времена меняются, Шарли.

– Что ты имеешь в виду?

Теон опустил голову. Неторопливо прошелся по кабинету, сложив за спиной руки. Наконец, остановился напротив окна и задумчиво тронул тяжелую бархатную гардину, как будто собираясь задернуть ее. Но в последний момент передумал.

– Это беседа не для чужих ушей, Шарли, – произнес медленно, тяжело роняя каждое слово в тишину. – И уж точно твоим девочкам не стоит слышать мои рассуждения. Если хочешь – поговорим позже.

– Я свяжусь с тобой, когда вернусь в храм, – пообещала Шарлотта.

– Нет, Шарли, ты не понимаешь. – В отражении стекла я видела, как губы Теона исказила саркастическая усмешка. – Связующим камням я больше не верю. Если говорить – то только наедине. И в моем кабинете, который в достаточной мере защищен от магии.

Шарлотта нахмурилась сильнее, но почти сразу с усилием улыбнулась.

– Теон, ты меня пугаешь, – сказала с нарочитой веселостью. – Вечно тебе везде заговоры мерещатся.

– Именно так и ответила мне Хельга. – Теон круто развернулся на каблуках сапог. – Как бы то ни было, моя дорогая Шарли, но в этом году место есть только для одной твоей воспитанницы. Боюсь, следующим летом не останется и этой малости.

В комнате после этого воцарилась тревожная тишина. Матушка молчала, нервно постукивая ногтями по подлокотникам кресла.

– Я поговорю с Хельгой, – наконец, сказала она. – Мы обсудим все, что ты сказал.

Теону почему-то слова Шарлотты не понравились, как будто он ждал от нее какого-то другого решения. Мужчина нахмурился, открыл рот, желая что-то добавить, но после секундной заминки махнул рукой.

– Поговори, – обронил холодно. – Но я думаю, что время для разговоров уже прошло. А действовать она не желает.

Посмотрел на меня.

Я по-прежнему стояла в центре кабинета, не решаясь вернуться на свое место. А то это будет выглядеть, как будто я отказываюсь от испытания.

– Ты по-прежнему хочешь испытать свои силы? – спросил кисло. – Девочка, вряд ли у тебя получится. Шарли права, я переусердствовал в сложности задания. Сейчас я...

– Я попробую, – осмелилась я перебить его, испугавшись, что директор училища готов выгнать нас всех.

Скажет потом, что все претендентки на единственное место разочаровали его своими умениями.

– Амара! – укоризненно шикнула на меня Шарлотта. – Где твои хорошие манеры?

– Простите, – послушно извинилась я. Склонила голову, но взгляда от Теона не отвела.

Тот дернул бровью в изумлении. В глазах опять заиграли веселые искорки.

– Прошу, – обронил и сделал шаг ближе.

Я в свою очередь подошла к злополучному пятну вплотную. Остановилась так, что кончики моих деревянных башмаков почти коснулись обгоревшего края.

Ладони уже горели от успевшей сконцентрироваться магической энергии. Осталось выпустить ее.

Я закрыла глаза. Представила ковер таким, каким он был в самом начале этой встречи. Белоснежным. С длинным пушистым ворсом.

Энергия полилась с моим пальцев подобно теплой воде.

Я упорно удерживала в уме картину того, что должно было получиться.

Позади раздался согласный вздох удивления. Видимо, мои усилия принесли какой-то результат.

Но одновременно с этим я чувствовала, что что-то не так. Как будто мои чары натыкались на некую преграду, не позволяющую завершить заклинание так, как я хотела.

– Достаточно, – прозвучало сухо.

Я послушно оборвала колдовскую нить. Открыла глаза и с трудом сдержала вздох разочарования.

Ковер был абсолютно чистым. Белейшим в мире, но все с той же дыркой посередине. Правда, теперь она не выглядела как результат действия огня. Скорее, как будто кто-то прорезал ее ножом. Небольшие проплешины от огня все-таки исчезли.

– Впечатляет, – буркнул Теон, разглядывая результат моих действий. – Молодец, девочка. И на этом хватит.

– Но я не закончила.

Фраза сама слетела с моих губ, и я заранее виновато ждалась, ожидая, что матушка Шарлотта строго осадит меня. Опять я начала говорить без разрешения.

– Амара! – как и следовало ожидать, тут же возмутилась Шарлотта. – Видимо, прошлое наказание не пошло тебе впрок. Или понравилось сидеть без ужина?

Господин Легрей негромко кашлянул, и матушка послушно замолчала. Лишь гневно сверкнула глазами напоследок.

– Что ты имеешь в виду над словами «не закончила»? – полюбопытствовал Теон, глядя на меня в упор.

– Ковер все еще испорчен. – Я упрямо вздела подбородок повыше, не позволяя себе ступешеваться под его внимательным взором. – Пятен нет, но дырка осталась.

– Хочешь сказать, что и это способна исправить? – Теон недоверчиво покачал головой. – Девочка, я ведь сказал в начале, что мне важно не только наличие у вас дара, но и то, как вы его контролируете. Другими словами, насколько вы понимаете предел своих возможностей. Не спорю, ты показала неплохой результат. Предлагаю на этом и завершить. Иначе я разочаруюсь.

Сердце неприятно кольнуло от недвусмысленного предупреждения. Мол, Амара, отойди и не высовывайся больше. Как любят говорить наши воспитательницы, наглость не украшает девушку.

– И все-таки я хочу попробовать.

За спиной возбужденно зашептались подруги, удивленные моей настойчивостью. Да что там. Я и сама не понимала, почему так привязалась к этому коврику. Вряд ли Диди или Марта, а только они еще не прошли испытание, смогут показать результат лучше, чем у меня. Хотя... Удаление пятен у Марты получается ничуть не хуже. А я хотела остаться в Доргфорде. Поэтому мне нужно было доказать директору, что я – самая сильная из нашей пятерки.

– Вот ведь упрямец, – устало вздохнула Шарлотта. –

Теон, не злись на нее. Я примерно накажу ее за своеволие и пререкание.

– Пока я не вижу причин для наказания, – медленно протянул господин Легрей, разглядывая меня со снисходительной усмешкой. – Молодым людям свойственно переоценивать собственные силы. Это не порок. Это, скорее, недостаток, который сам проходит с возрастом. – Помолчал немного, видимо, обдумывая что-то. Затем пожал плечами и добавил: – А впрочем, почему бы и нет? Учиться надобно на своих ошибках. Такие уроки самые действенные и запоминающиеся. Поэтому прошу, милая леди.

И приглашающе взмахнул рукой.

Я по-прежнему не понимала, почему он настолько уверен в моем провале. Да, прежде я не занималась восстановлением целостности предметов. Даже заклинание штопки, по сути, это устранение прорехи в одежде путем переплетения уже имеющихся нитей. А тут часть ковра просто отсутствовала. Но это не делало задачу невыполнимой.

Я сосредоточилась на структуре непострадавшего ковра. Опустила голову, изучая ворс под ногами директора. При этом я не позволяла себе даже моргнуть.

Глаза от напряжения жгло огнем и щипало. Ладони опять потеплели, показывая, что заклинание готово.

– Теон, – в этот момент раздалось скептическое от Шарлотты, – ты не думаешь...

Договорить матушка не успела. В следующий момент я

резко сжала кулаки, отправив чары перед собой.

И сразу же поняла, что случилось что-то неправильное. Один крохотный миг ничего не происходило. Мои чары словно впитались в злополучную прореху, но не стали ее затягивать, как я рассчитывала. А затем...

Все стены комнаты, пол и потолок вдруг вспыхнули ярчайшим сиреневым пламенем. Синеватые искры пробежали вокруг нас, замыкая кабинет в один непрístupный куб колдовского огня. Засияли так ярко, что я с невольным стоном зажмурилась и прикрыла лицо ладонями.

Что это такое?

– Амара, ты что натворила? – раздалось гневное от Шарлотты.

– Не кричи на девочку, – неожиданно поторопился ко мне на помощь господин Легрей. – Она не виновата. Одну секундочку.

Раздалось несколько щелчков – и мощь каким-то образом пробужденного мною заклинания резко пошла на убыль. А еще через секунду все исчезло, как будто лишь почудилось мне.

Я оглянулась на подруг, гадая, видели ли они то же. Понимающе хмыкнула, заметив, как они испуганно сбились в одну тесную кучку, потрясенно глаза на меня.

– Теон, мне так жаль, – в этот момент проговорила Шарлотта, и я вновь все внимание устремила на воспитательницу.

Та уже была на ногах. Стояла, тяжело привалившись рукой на спинку кресла. Другая ладонь лежала у нее на груди, как будто пожилая женщина изо всех сил пыталась унять нервное сердцебиение.

– Надо было все-таки проводить испытание на улице, – продолжила виновато матушка. – Эта дуреха чуть не спалила тебе весь кабинет...

И замолчала, когда господин Легрей внезапно разразился хохотом. Озадаченно сдвинула брови, наблюдая за приступом его непонятного, но искреннего веселья.

Впрочем, он не продлился долго. Смех быстро стих, и директор уставился на меня.

Улыбка еще гуляла на его губах, но взгляд темных глаз был очень холодным и внимательным.

– Как тебя зовут, девочка? – спросил он и сделал шаг ко мне навстречу.

– Амара, – ответила я.

– Поздравляю. – Еще один шаг ко мне. – Амара, ты только что поступила в училище бытовой магии.

– Но почему? – обиженно взывала позади Марта. – А как же я и Диди? Вдруг мы можем не хуже! Это несправедливо! И она ничего не сделала! Ковер все так же прожжен!

Увы, своя правда в словах Марты имелась. На ковре по-прежнему красовалась злосчастная дырка, которая ничуть не уменьшилась в размерах.

– А она бы и не смогла. – Теон пожал плечами. – Тут обыч-

ным заклятьем штопки делу не поможешь. Амара пыталась восстановить ковер заново. Как бы заставить его вспомнить, как это – быть прежним. А для этого необходимо много энергии. Так много, что сработала антимагическая защита на моем кабинете. И, признаюсь честно, за все время моей работы директором столь славного учреждения, это первый случай, когда даже не учащийся, а лишь претендующий на место в училище, сумел совершить подобное.

– Я тоже так могу! – Марта зло притопнула ногой. – Уверю вас.

Теон насмешливо вскинул бровь и повернулся к Шарлотте. Видимо, ожидал, что она поторопится осадить слишком ретивую воспитанницу. Мне-то она пригрозила наказанием за гораздо меньший проступок.

Но матушка явно пропустила всю эту сцену мимо ушей. Она о чем-то глубоко задумалась, невидяще уставившись в окно.

Я невольно проследила за ее взглядом. Непонимающе хмыкнула. Ничего. Обычное синее небо.

– Как скажешь, – снисходительно обронил Теон, опять посмотрев на Марту. – Пробуй.

Марта выступила вперед. При этом она то ли случайно, а скорее – намеренно, грубо задела меня плечом. Я поторопилась отойти, вернувшись к подругам. Не буду мешать. Вдруг у Марты получится. В бытовых заклинаниях она ни в чем не уступала мне.

– Я буду скучать. – Диди тут же вцепилась мне в руку и жалобно шмыгнула носом. – Амара, я так сильно буду по тебе скучать! Три года – это же целая вечность!

Три года...

Ох, если бы Диди знала, как сильно я не хочу возвращаться в храм. Честное слово, я приложу все свои усилия, лишь бы стать здесь лучшей ученицей. Найду работу в Доргфорде, выплачу долг за обучение. И наконец-то обрету долгожданную свободу.

Но сказать об этом подруге я не посмела. Лишь украдкой пожалала ее пальцы.

Марта тем временем вышла на то место, где я совсем недавно стояла. Несколько секунд собиралась с духом, затем небрежно скинула заклинание с пальцев прямо в центр ковра.

Трескучие искры запрыгали по ворсу, окрашивая его голубоватыми бликами. Я напряглась, до боли сжав кулаки. Если у Марты все получится – то она и останется в Доргфорде, а я уеду обратно в храм.

И-и... Ничего не произошло. Последняя искорка отгорела на полу, а защита кабинета никак на это не отреагировала.

– Не получилось, – сухо констатировал Теон.

Марта упрямо выдвинула вперед нижнюю челюсть. Невысокая, коренастая, покрасневшая от усердия, она словно готовилась кинуться в настоящий бой.

Новые чары сорвались с ее пальцев. Намного более мощ-

ные, если судить по интенсивному цвету и свечению. Но и они лишь расплескались по ковру и впитались в его ворс без всякого результата.

– Достаточно, – мягко проговорил Теон. – Девочка, твое упорство заслуживает похвалы. Но не стоит пытаться прыгнуть выше головы.

Марта так плотно сжала губы, что они превратились в тонкие бескровные линии. И приготовилась создать новые чары.

Кончики ее пальцев окрасились тревожным алым. Она все копила и копила энергию, не торопясь отправить заклинание в полет. Понимала, что это ее последний шанс продемонстрировать свой дар, и собиралась выложиться по полной.

Теон не останавливал ее. Он лишь мягко сделал шаг вперед. Замер, ожидая продолжения.

Марта вдруг покачнулась. Из ее носа на верхнюю губу упала первая капля крови. Она выглядела слишком яркой, словно нарисованной краской на побледневшем лице девушки.

Теон недовольно дернул щекой, покосился на Шарлотту. Та по-прежнему пребывала в каких-то раздумьях. Судя по всему – очень нелегких. И не отрывала взгляда от окна, словно забыв, где и по какой причине находится.

Сияние сконцентрировавшихся до предела чар на пальцах Марты стало настолько сильным, что слепило глаза. Кровь из ее носа теперь текла непрерывной тоненькой струйкой, и Марта то и дело слизывала ее с верхней губы языком, не

отводя глаз от ковра.

Что она делает?

И внезапно я поняла, что плевать она хотела на ковер. О нет. Марта желала пробить защиту кабинета, раз уж Теон обмолвился о том, что никому из поступающих или учащихся это не удавалось. Вне всякого сомнения, тем самым она доказала бы, что является самой сильной из всех нас.

Я умоляюще уставилась на Теона. Он должен это прекратить! По-моему, Марта уже начала черпать энергию из жизненных сил, сиюсь создать пробойное заклинание. А это не просто опасно, а смертельно опасно. Если она не сумеет остановиться в нужный момент, то погибнет.

Теон хмуро взирал на действия Марты, по-прежнему не делая ни малейшей попытки ее остановить.

«Хватит!»

Крик немо забился в моем горле, когда Марта побледнела еще сильнее, хотя это казалось невозможным. Первая капля чар упала с ее пальцев и...

Заклинание исчезло. Растворилось в воздухе столь стремительно, как будто его и не было. Марта покачнулась, закатила глаза – и осела в обмороке.

Теон стоял совсем рядом. Думаю, при желании он бы с легкостью сумел ее подхватить ее. Но мужчина не сделал ни малейшей попытки каким-либо образом помочь Марте. Благо, что ее падение вышло мягким из-за пушистого ковра.

– Опять ковер испачкался, – равнодушно констатировал

господин Легрей.

И в самом деле. На белоснежном ворсе расплылось несколько ярко алых капелек крови.

– Вы ей не поможете? – выдохнула я.

Теон глянул на меня, затем присел на корточки и приложил два пальца к шее Марты, нащупывая пульс.

В этот момент она пошевелилась. Открыла мутные глаза и издала едва слышный стон.

– Жить будет, – буркнул господин Легрей, опять встав. – Надеюсь, это послужит ей хорошим уроком. Не все в жизни возможно добиться силой и упорством.

Шарлотта вдруг приглушенно вскрикнула, как будто испугавшись чего-то. Я посмотрела на нее, увидела, как матушка прижала обе ладони ко рту, сдерживая новый крик. Ее глаза по-прежнему были устремлены в окно.

Да что она там такое увидела?

В этот момент свет в кабинете слегка померк, как будто на солнце набежало облачко. Я успела заметить лишь быструю крылатую тень в небе – и все стало по-прежнему. Видимо, птица какая-то пролетела.

«Ну очень большая птица», – скептически заметил внутренний голос.

– С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросил Теон Легрей, тоже бросил быстрый взгляд в окно, но, очевидно, не увидел там ничего заслуживающего внимания.

– Все хорошо, – с усилием проговорила Шарлотта.

Не села даже – рухнула в стоявшее позади кресло. Дрожащими пальцами стала растирать лоб, даже не посмотрев на Марту, которая уже пришла в себя.

Подруга с тоненьким стоном села, держась обеими руками за виски, словно страдая от невыносимой головной боли. А впрочем, почему словно? Не сомневаюсь, что чувствовала она себя сейчас преотвратно. По себе знаю, что такое изнеможение от перерасхода сил.

– Ты закончил испытание? – сухо спросила Шарлотта.

– В общем-то, мое мнение не изменилось. – Теон пожал плечами. – Я выбрал Амару. Уверен, что она без проблем закончит училище.

Марта замерла от этого решения. Теон как раз протянул ей руку, желая помочь встать, но девушка поднялась на ноги сама, демонстративно проигнорировав это. Ее лицо вытянулось от разочарования, кончики рта нервно подрагивали от скрытого бешенства.

– Поздравляю, – бросила она мне с такой ненавистью, что стало ясно – нашей дружбе только что пришел конец.

Впрочем, он в любом случае пришел. Не думаю, что через три года я вернусь в храм. По крайней мере, я приложу к этому все усилия. А если все-таки вернусь – то мои подружки к тому времени разъедутся по всем уголкам Даргейна по храмам.

– Хотя еще одна твоя подопечная не прошла испытания, – добавил Теон и посмотрел на Диди, которая все так же сжи-

мала мой локоть. – Девочка, ты готова удивить меня?

– Н-нет, – слегка запинаясь, тут же отказалась Диди. – Простите... Но я...

И притихла, виновато опустив голову. Прекрасно понимает, что из всех нас она самая слабая.

– Если бы в твоём училище было два места для поступления, то кого бы ты выбрал? – вдруг спросила Шарлотта.

– Дорогая моя, ты же знаешь, как сильно я не люблю со-
слагательное наклонение. – Теон укоризненно цокнул языком. – К чему тебе это?

– И все же? – с неожиданным нажимом повторила Шарлотта. – Кого?

Теон вскинул бровь, удивленный такой настойчивостью. Обвел нас взглядом.

– Ее. – Его палец указал на Марту. – Она упряма. Это хорошее качество для мага. Правда, пока не понимает, где заканчивается предел ее дара. Да и запас сил маловат. Но эти недостатки быстро устраняются при должном обучении.

– Отлично. – Шарлотта едва улыбнулась одними краешками губ. – Марта остается в училище. Амара вернется вместе со мной и остальными в храм.

– Но...

Это сказали мы хором – я и Теон.

– Это не обсуждается, – сказала, как отрезала, Шарлотта.

– Но матушка! – вырвалось у меня опять. – Я...

– Амара, ты перечишь мне? – Шарлотта свирепо взгляну-

ла на меня. – В храме поговорим о твоём наказании. И, поверь, оно будет гораздо серьезнее, чем все предыдущие.

– Девочка права, – пришел ко мне на выручку Теон. – Шарлотта, если ты не хотела ее поступления в училище – то зачем взяла в Доргфорд?

– Это не твое дело.

Господин Легрей высоко вскинул брови, пораженный неожиданной грубостью. Многозначительно кашлянул – и Шарлотта осеклась.

– Прости, – проговорила уже мягче.

– Я все равно не понимаю, – упорствовал Теон. – Поверь, Амара на голову выше всех остальных твоих воспитанниц. Слишком жестоко поманить ее надеждой – а потом отобрать.

– Не лезь в дела храма. – В голосе Шарлотты прозвучала непривычная сталь. – Теон, я безмерно благодарна тебе за все, что ты делаешь для нас. Но мое решение – окончательное.

Теон крепко сжал губы, даже не пытаясь скрыть своего раздражения.

– На следующий год не приезжай в Доргфорд, – сказал сухо и без эмоций. – Больше мест для воспитанниц храма в училище не будет.

– Но... – теперь Шарлотта изумленно захлопала ресницами, не ожидавшая столь сурового вердикта.

– Я не намерен участвовать в играх храма, – продолжил Теон, не дав ей договорить. – Ненавижу, когда меня исполь-

зуют вслепую. Без объяснения причин.

– Причина есть, Теон. – Шарлотта тяжело вздохнула. – Я сделала ошибку, поддавшись уговорам Хельги и взяв Амару сюда. Ей вообще не стоило появляться в Доргфорде.

В карих глазах директора зажегся заинтересованный огонек. Но Шарлотта больше не вымолвила ни слова. Лишь встала и поманила нас пальцем.

– Идемте, девочки, – обронила негромко. – Надо успеть к воротам перемещения до заката.

Марта неуверенно переступила с ноги на ногу, видимо, не понимая, относятся ли слова матушки и к ней.

– А тебе удачной учебы, Марта. – Шарлотта слабо улыбнулась девушке. – Надеюсь, ты будешь хорошей и прилежной ученицей.

– Не сомневайтесь, матушка, – прошебетала Марта, мгновенно воспрянув духом.

Одарила меня победоносной улыбкой, а я...

Я стояла и из последних сил удерживала слезы, понимая, что только что моя самая заветная мечта разбилась вдребезги.

Глава четвертая

К вечеру погода вновь стала портиться. С близкого залива Среднего моря набежали облака, которые медленно, но неуклонно темнели, предвещая скорое ненастье. Сильные порывы ледяного северного ветра рвали с плеч плащи, которые мы поторопились достать из сумок. И я зябко ежилась, сиюсья плотнее закутаться в тонкую шерстяную ткань.

Увы, предупреждение Теона сбылось. Около врат действительно была целая толпа народа, желающего побыстрее выбраться из Доргфорда. За несколько проведенных здесь часов очередь практически не продвинулась. Матушка Шарлотта попыталась было продемонстрировать амулет храма, но на нее попросту не обратили внимания. Лишь ближайший косматый крестьянин с широкими плечами и поистине пудовыми кулаками многозначительно показал эти самые кулаки Шарлотте, пробасив, что отнесит ими всякого, кто рискнет влезть вперед него. И плевать он при этом хотел на гнев небес и прочие страшилки божьих прихлебателей.

Матушку аж передернуло от столь крамольных речей, но настаивать она не решилась. Лишь осенила себя священным треугольником и забормотала под нос какую-то молитву о спасении заблудших душ. Но больше пройти без очереди не рисковала.

Я уныло смотрела себе под ноги, чувствуя, как от холода, а больше от обиды дрожат губы. Глаза горели от невыплаканных слез. Я держалась из последних сил, не позволяя себе дать выход эмоциям. Знала, что тем самым сделаю только хуже. Шарлотта не изменит решения, а мое грядущее наказание станет лишь суровее.

Но я не понимала. В упор не понимала, чем заслужила такую несправедливость. Господин Легрей прав. Это было очень жестоко со стороны матушки: поманить меня надеждой на обучение, а в самый последний момент, когда испытание уже было успешно завершено, отобрать ее.

Диди крепко сжимала мою руку. Верная подруга прекрасно понимала, в каких расстроенных чувствах я находилась, но не оставляла попыток растормошить и каким-нибудь развеселить меня. То и дело начинала рассказывать о том, как нам будет чудесно вместе в храме. Больше всего на свете я хотела осадить ее, приказать заткнуться, но невероятным усилием воли сдерживалась. Во-первых, это ничего не исправит и не изменит. А во-вторых, она не виновата в моей беде. Напротив, искренне рада из-за того, что мы не расстанемся на долгие годы, а скорее всего – навсегда.

– Все еще сердишься на меня?

Я вздрогнула от неожиданности. Матушка Шарлотта подошла так бесшумно, что застала меня врасплох.

– Я не сержусь, – как можно более ровно ответила я.

– Амара. – Шарлотта проникновенно взглянула мне в гла-

за. – Ложь – это один из самых худших грехов. Не ври мне.

– Да, сержусь, – глухо ответила я, не желая усугублять свое и без того бедственное положение.

– Ну что же, я тебя понимаю. – Шарлотта положила руку мне на плечо и ободряюще потрепала. Добавила снисходительно: – Рано или поздно, но ты поймешь, что я действовала исключительно во благо тебе. И обязательно поблагодаришь меня от всего сердца.

Я покрепче сжала губы, не позволяя себе недовольного восклицания. Не буду продолжать этот бессмысленный спор. Матушка все равно останется при своем мнении. Потому как только оно единственно верное для нее.

Шарлотта без особых проблем угадала мои эмоции. Печально улыбнулась.

– Амара, не стоило тебя брать в Доргфорд, – проговорила медленно. – Я сразу сказала Хельге, что это плохая идея. Обещания надо выполнять. Особенно если дал их умирающему человеку.

О чем это она?

Я не успела задать вопроса. В следующую секунду на меня накатил такой приступ беспричинной дикой паники, что я едва не закричала во весь голос от ужаса.

И не одна я испытала страх. Вся толпа в один голос охнула, словно огромный единый живой организм. Тот самый крестьянин, который так смело и безбоязненно грозил Шарлотте кулаками, упал на колени. Завыл, расцарапывая лицо

себе в кровь.

Небо стремительно темнело. В одно мгновение оно оказалось затянуто черными грозowymi тучами, чье подбрюшие то и дело разрывали сиреневые ветвистые молнии. Удивительно, но грома при этом я не слышала.

– Драконы! – выдохнула даже не побледневшая – посеревшая в один миг Шарлотта.

Она с такой силой вцепилась мне в руку, что наверняка оставила на коже отпечаток всей своей пятерни. Но мне было не до этой боли. Слишком сильно разрывалось сейчас сердце от непонятной тоски и предчувствия чего-то ужасного.

И в самом деле, плотную завесу туч вдруг разрезала одна стремительная тень. Затем еще одна. И еще одна. Они кружились ровно над площадью перед воротами, как будто выискивая кого-то.

И кажется, я знала – кого.

Это были черные драконы! По-моему, те же самые, которые пытались убить пару дней назад своего алого собрата. Неужели они выследили меня и сейчас собираются жестоко покарать за то, что я сорвала их охоту?

– Надо уходить!

Поднявшийся ветер относил мои слова в сторону, перекрывал голос свистом. Шарлотта меня не услышала. Запрокинув голову наверх, она с дикой мукой на лице наблюдала за танцем драконов.

– Надо уходить!

Я невежливо схватила матушку за шиворот, подтащила ее к себе и крикнула прямо в ухо.

– Немедленно!

– Они пришли за тобой.

В буйстве воцарившегося вокруг хаоса я скорее прочитала это по губам матушки, нежели услышала.

– Они пришли за тобой. – Шарлотта смотрела на меня белыми от страха глазами и бормотала это вновь и вновь.

Я сплюнула между зубов проклятие. Все равно в этом безумии меня никто не услышит. Завертела головой, выискивая подруг и продолжая удерживать матушку одной рукой.

Близняшек я увидела сразу же. Вцепившись друг в друга, они сидели на корточках совсем рядом, замороженно наблюдая за полетом драконов. Неожиданно я поняла, что все люди на площади к этому моменту или распластались навзничь прямо на грязных булыжниках мостовой или же упали на колени. Одна я по-прежнему стояла твердо и прямо. Ну, и Шарлотта, поскольку я держала ее.

От осознания этого факта сердце зашло в бешеном ритме. Да из меня же идеальная цель сейчас! Просто бей в ту, которая посмела остаться на ногах при появлении драконов.

И словно в ответ на эти мысли один из драконов раззявил пасть, выпустив длинный язык черного серного дыма. Ох, как бы жидким огнем сейчас не ливанул на людей внизу!

Я грубо подхватила Шарлотту под локоть. Подтащила ее к близняшкам, которых трясла крупная нервная дрожь.

– Бежим! – крикнула что было мочи. – Туда, к домам. Там будет проще укрыться.

Увы, ни Фиона, ни Агата не обратили на меня ни малейшего внимания. Девушки смотрели в небо широко распахнутыми глазами, до краев наполненных первобытным животным страхом. Таким сильным, что паника нахлынула на меня опять. Однако невероятным усилием воли я загнала ее в самый далекий уголок души.

Что же делать? Одна я троих не уволоку за собой. И где Диди, демоны бы ее побрали?

Сверху послышался тонкий визг дракона, от которого мгновенно заложило уши. Но главное – я уловила в нем отчетливые торжествующие нотки. Подняла голову, уже понимая, что увижу.

Самый крупный из черных драконов завис ровно над нашими головами. Поразительно, как ему удавалось держаться так низко, не задевая при этом громадными крыльями ближайших зданий. Он словно застыл в воздухе, поддерживаемый чьей-то магией.

Глаза, лишённые даже намека на белок или радужку, были чернее самого мрака. Из них веяло ледяной стужей. И лишь на самом дне посверкивали злые искорки предвкушения.

Я знала, что дракон сейчас ударит огнем. Прямо по центру площади, сжигая дотла не только меня, но и всех людей рядом. Знала, что бесполезно молить о пощаде. Ему абсолютно плевать на количество жертв, главное, что при этом погибну

я. Знала, что уже не убежать. Слишком поздно. Да и не могу я бросить Шарлотту и подруг. Как ни крути, но в эту беду они попали из-за моего неумного любопытства.

Я все это знала. И в душе разгоралось пламя ледяной ярости. Никогда в жизни я не желала никому зла. До сегодняшнего момента.

Я разжала пальцы – и Шарлотта, лишившись моей поддержки, с жалобным полувздохом-полувсхлипом сползла на мостовую. Заскулила подобно избитому щенку, силясь вдавиться в камни как можно сильнее. Глупая! Как будто это спасет от чудовищного огня, который вот-вот обрушится на нас с небес.

Дракон опять дыхнул дымом, и меня окутало зловоние разлагающейся мертвечины.

– Да, зубки-то ты не чистишь, – пробормотала я, сжимая кулаки. – Ну ничего. Сейчас этих зубов лишишься.

Мои слова прозвучали на удивление громко и отчетливо. И только после этого я поняла, что ветер стих так же резко, как и начался, как будто повинуюсь неслышимому приказу.

Шарлотта что-то невнятно запричитала, закрыла голову руками, не в силах и на миг приподнять ее.

В глубине чернейших глаз дракона полыхнуло темно-багровое зарево бешенства. Он открыл зубастую пасть, глядя прямо на меня.

Мир словно замер. Отодвинулся от меня. Я больше не слышала ни рыданий близняшек, ни сдавленных торопливых

молитв Шарлотты. На всем свете осталось лишь двое. Я – и дракон, который готовился сжечь меня заживо.

Первая крохотная капелька жидкого огня сорвалась с верхних клыков крылатого ящера. Упала прямо мне под ноги, зашипела на камне, прожигая его насквозь.

Странно, но паника куда-то отступила. По моим жилам разливалось спокойствие. Впервые в жизни я не чувствовала никаких эмоций. Ни страха, ни тревоги, ни огорчения за то, что прожила так мало.

Шейные мешки дракона начали раздуваться, изменяя свой цвет на темно-красный. Наверное, именно в них и вырабатывалось знаменитое драконье пламя. То, от чего нет спасения.

Кончики моих пальцев потеплели. Я прекрасно понимала, что не сумею магией остановить атаку исполинского ящера. Да я даже защиту кабинета Теона Легрея не смогла пробить! Но сдаваться без боя я точно не собиралась.

В глубине распахнутой пасти дракона показалось алое свечение, которое с каждой секундой набирало мощь. Еще мгновение, другое – и на меня обрушится нескончаемый поток огня.

Я выставила перед собой руки в нелепой и, наверное, смешной со стороны попытке защиты. Слабо замерцало защитное заклинание, окутывая меня, Шарлотту и подруг в подобие кокона.

Я прикусила нижнюю губу, вкачивая и вкачивая в щит

энергию. Чары окрепли, засветились ярче, расплзаясь по площади полусферой.

А в следующее мгновение дракон выдохнул пламя прямо на меня.

Показалось, будто что-то пребольно ударило меня в грудь. Да с такой силой, что выбило из легких остатки воздуха. Я немо хватанула открытым ртом, силясь сделать вдох. Покачнулась...

И наткнулась спиной на кого-то. Кого-то, кто тоже стоял во весь рост напротив взбесившегося дракона.

– Спокойнее, – шепнул на ухо незнакомый мужской голос. – Только не дергайся.

И поверх моих вытянутых перед собой рук легли чужие, помогая удерживать заклинание. Я почувствовала прикосновение обжигающе горячих ладоней. А затем в меня хлынул поток чужой энергии.

Это было... Нет, не больно и не приятно. А очень странно. Мое тело словно не принадлежало мне больше. Оно теперь было проводником от загадочного мужчины, который стоял за мной, к нитям моего заклинания.

И щит окреп. Стал выше, заиграв всеми цветами радуги. Драконье пламя шипело, соприкасаясь с ним. А потом просто... умирало, превращаясь в струйки белого дыма.

Атака закончилась внезапно. Выплюнув последние капли огня, дракон издал тончайший визг. Тяжело махнул крыльями, силясь набрать высоту. Высоко в небе кружили его това-

рищи, не делая ни малейшей попытки снизиться и пойти в нападение.

– Ну уж нет, – раздалось позади все так же негромко. – Не уйдешь.

И меня отшвырнули в сторону. Да с такой небрежностью, что я не удержалась и упала на колени. Зашипела, сильно отбив их, но тут же забыла о боли.

Вперед неторопливо вышел незнакомец. Высокий, в черно-красном камзоле цвета спекшейся, свернувшейся крови, лацканы которого серебрились ручной вышивкой, и узких темных штанах. Его левую руку окутывало плотное облако сконцентрированной магии.

Я быстро-быстро заморгала от удивления, глядя в его спину. Кто он? Откуда взялся?

Меж тем в руках мужчины зазмеился черный хлыст, сотканный из нитей колдовства. Щелчок, свист разрезаемого воздуха – и я плотно закрыла уши ладонями – такой чудовищный вопль издал дракон.

Хлыст обвился вокруг его хвоста, прочертил на нем глубокую кровавую рану, видную даже с земли.

Мужчина холодно усмехнулся. Опять взмахнул хлыстом – и одно из крыльев дракона безжизненно повисло, перебитое материализованным заклинанием.

Дракон едва не сорвался в пике. В последний момент умудрился стабилизировать полет, но его настиг третий удар.

На этот раз хлыст в полете расщепился на тысячи тончай-

ших нитей. Ловчая сеть обвилась вокруг дракона, туго спеленав его словно неразумного ребенка, дернула вниз.

Я не успела испугаться, что сейчас эта громадная туша упадет на нас. В ту секунду под драконом распахнулся портал, в который он и ухнул. Провал в пространстве схлопнулся так же стремительно, как и появился.

Мужчина задрал подбородок, обшаривая небеса быстрым внимательным взглядом. Досадливо фыркнул, не обнаружив искомого.

И в самом деле. За короткое время поединка остальные черные драконы поторопились исчезнуть без следа, видимо, осознав, что в противном случае станут следующими целями нашего нежданного защитника.

– Жаль, – обронил мужчина. – Ну что же. Одна птичка – тоже неплохо.

Получается, это он создал портал, в который провалился плененный дракон? Но это же... Даже страшно представить, сколько энергии на это требуется. А между тем мужчина совершенно не выглядел уставшим, словно не выдержал сейчас атаку дракона и не перенес его куда-то далеко отсюда.

Тем временем незнакомец медленно повернулся ко мне на каблуках сапог. Чуть склонил голову набок, глядя на меня в упор.

Я почему-то смутилась чуть ли не до слез. Стало стыдно и за простенькое серое платье воспитанницы храма, и за почти сползший платок. Мужчина, стоявший напротив меня,

явно принадлежал к знати Даргейна. Темные короткие волосы, хищный с горбинкой нос, упрямый гордый подбородок, массивный и наверняка очень дорогой амулет на груди в виде неприличных размеров рубина в оправе из черненого серебра, на поясе – перевязь с мечом, гарда которого украшена таким же огромным рубином.

А главное – глаза. Я никогда в жизни и ни у кого не видела такого цвета глаз. Светло-карие, ореховые, они казались почти желтыми с отчетливыми янтарными искорками около зрачка.

Не говоря ни слова, мужчина сделал ко мне шаг. Еще один. Протянул руку и медленно стянул с моих волос платок, который и без того держался на одном честном слове.

Я дернулась, попыталась подхватить его, памятуя, как сильно меня ругали в храме за непокрытую голову. Но мужчина ловко перехватил меня за запястье. Несильно, но ощутимо сжал его, свободной рукой на удивление ласково провел по моему лицу, поймал локон, упавший мне на глаза.

В тусклом вечернем свете он горел неестественно ярким красным пламенем. Как будто между пальцев мужчина держал не мою прядь волос, а живой всполох жаркого огня.

– Это скоро пройдет, – забормотала я сбивчиво, ощутив укол привычной вины. – Это всегда... когда я использую магию. – И добавила на всякий случай: – Простите...

Мужчина опять посмотрел на меня. Его глаза улыбались, но лицо оставалось очень серьезным и сосредоточенным.

– Ну вот я и нашел тебя, – прошептал он чуть слышно.

Покрепче перехватил мою руку и потянул на себя, помогая встать.

Я не стала противиться. После всего пережитого я бы вряд ли самостоятельно поднялась на ноги. Как-то вдруг навалилось осознание того, как близко от меня была смерть. В ноздрях до сих пор стоял омерзительный запах драконьего дыхания.

– Идешь со мной, – тоном, не терпящим самую возможность отказа, приказал мужчина. Приобнял меня, как будто опасался, что я после этого сбегу.

– Не смейте! – внезапно послышалось строгое.

Шарлотта уже не лежала, а сидела на мостовой. Ее седые волосы в беспорядке рассыпались по плечам, на лбу красовалась глубокая ссадина, но губы были сжаты решительно, а в глазах полыхал гнев.

– Амара принадлежит храму! – продолжила Шарлотта, с кряхтением сиюсь встать. – Она никуда с вами не пойдет! И мы немедленно покидаем Доргфорд.

Мужчина как-то странно хмыкнул. Едва заметно кивнул – и матушку тут же подхватили под локти два высоких мужчины, словно материализовавшиеся из ниоткуда. Без особой аккуратности или почтения вздернули на ноги.

– Кто еще с тобой был? – спросил у меня.

– Мои подруги, – растерянно ответила я. – Фиона, Агата... Диди... О небо, да где же она?

Я растерянно принялась озираться по сторонам, по-прежнему не видя среди толпы знакомой худенькой фигуры подруги.

– Не беспокойся, найдем мы твою Диди, – заверил меня мужчина.

Выразительно глянул на мужчин, по-прежнему держащих Шарлотту под локти. И прищелкнул пальцами.

Мгновенно вокруг расплескался полнейший, абсолютнейший мрак. Это была не привычная темнота, как при переносе через врата. Тогда я не боялась, потому что под ногами была твердая надежная поверхность платформы. А тут... Я словно падала через ничто, не понимая, где верх и где вниз, ослепнув и оглохнув при этом.

Я взвизгнула от неожиданности, но мужчина лишь плотнее прижал меня к себе, не позволяя вырваться. Теперь он обнимал меня обеими руками, стоя позади. И я чувствовала его дыхание на своих волосах. Спиной ощущала ровное биение его сердца – так крепко он притянул меня к себе.

Мрак исчез так же внезапно, как и появился. Я просто моргнула – и тут же зажмурилась от яркого света множества сианитов – магических светильников.

– Добро пожаловать в императорский дворец, Амара, – прозвучало мне на ухо негромкое.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая

– Покажи свои колени.

Высокая худощавая женщина в зеленом платье целительницы хмуро и с явным неодобрением взирала на меня сверху вниз.

Я отвлеклась от разглядывания роскошных покоев, куда меня привел загадочный незнакомец. После этого он сразу же ушел, не удосужившись дать никаких объяснений. Не успела за ним захлопнуться дверь, как в комнату вошла эта женщина. Первым делом она обошла меня кругом. Затем простерла над моей головой ладони, благо, что из-за разницы в росте это не составило у нее особого труда. Меня окутало мягкое приятное прозрачное свечение, которое в области коленей чуть мерцало, изменив цвет на более темный. Видимо, это была какая-то разновидность сканирующих чар.

– Покажи колени, – повторила приказ целительница, раздраженно нахмурившись. – Что у тебя там? Ссадины? Ушиб?

– Все в порядке, – пролепетала я. – Не стоит беспокоиться...

И тихо охнула, когда женщина грубо толкнула меня в пле-

чо.

Не удержавшись на ногах, с размаха уселась в кресло, стоявшее позади.

– Не мне свой характер будешь показывать, – фыркнула целительница, присев рядом на корточки. – Сейчас делаешь то, что я говорю.

Резким движением задрала подол моего платья и еще более хмуро уставилась на мои несчастные колени, рассаженные в кровь после неудачного падения на мостовой.

– Просто царапины, – пробормотала я, смущенно слясь опустить платье на свое законное место. – Само заживет.

Целительница так свирепо глянула на меня, что язык словно прирос к нёбу. Затем, все так же не говоря ни слова, небрежным движением руки создала исцеляющие чары.

Ссадины тут же зашипало, не сильно, но вполне ощутимо. Я вздрогнула, проглотив невольный стон. И тут же все неприятные ощущения исчезли. Заклинание словно впиталось в мою кожу, на которой не было теперь и малейшего следа от неприятного происшествия. Даже грязь и засохшая багрово-черная корка крови исчезла.

– Здорово, – совершенно искренне восхитилась я. – Спасибо большое!

Жесткие губы целительницы чуть расслабила быстрая довольная улыбка. Но мгновенно исчезла, как будто лишь привиделась мне. И женщина стала вновь хмурой и сосредоточенной.

– Проверим, – обронила она, выпрямилась и опять простерла над моей головой ладони.

Теперь цвет сканирующего заклинания был более насыщенный. В нем то и дело проскальзывали изумрудные блики. С каждым таким всполохом в висках у меня начинало едва заметно покалывать.

Наконец, проверка была завершена. Женщина с удовлетворенным вздохом небрежно отряхнула руки, оборвав нить заклинания.

– Как она? – прозвучало от двери.

Завороженная действиями целительницы, я не заметила, как незнакомец вернулся. Покраснела, вскочила и быстро оправила платье, надеясь, что он не заметил мои голые ноги.

Увы, заметил. В ореховых глазах мужчины при виде моего испуга мелькнула короткая усмешка, но он тут же посерьезнел и перевел выжидающий взгляд на целительницу.

– Хорошо, – буркнула она. – Не понимаю, зачем ради такого пустяка надо было тревожить меня. Любой бы лекарь справился. Делов-то: пара царапин да несколько синяков. Я все вылечила.

– Следы какого-нибудь насилия есть? – сухо спросил мужчина, скрестив на груди руки.

– Физического – нет, – ответила целительница. – Моральное определять не умею. Но очевидно, что едой ее не баловали. Подкормить не мешает. Впрочем... – тут она окинула меня придиричивым взглядом и недовольно цокнула языком. –

Впрочем, оно и неудивительно. Судя по одежде, она из храма. А там любят за любую провинность морить голодом и заставлять часами читать молитвы.

– Спасибо, мэтресса Мередит. – Мужчина вежливо наклонил голову, поблагодарив целительницу. – Я безмерно признателен тебе за помощь.

– В следующий раз, Эйнар, не беспокой меня по таким мелочам, – ворчливо отозвалась целительница. Добавила с явной досадой: – Из-за твоего зова у меня сорвалось свидание с неопытным, но подающим определенные надежды юношей, жаждущем заполучить место одного из постоянных лекарей при дворе.

– Я уверен, что он дождетя тебя, – с иронией обронил мужчина. – Ты для него – шанс на счастливое и очень обеспеченное будущее.

– Конечно, дождетя, куда он денетя. – Целительница горделиво подбоченилась. – Но я чуть каблук себе не переломала, пока бежала сюда. Думала, что-то серьезное. Не пугай меня больше так.

– Постараюсь.

Эйнар скользнул вперед. Склонился перед мэтрессой в поклоне и запечатлел на ее запястье легкий поцелуй.

– Ох, врешь! – Изрядно подобревшая после этого Мередит негромко рассмеялась. Шутливо пригрозила мужчине пальцем и выскользнула из комнаты, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

– Где матушка Шарлотта? – тут же выпалила я. – Где мои подруги? Кто вы? И что вообще происходит?

Мужчина медленно перевел на меня взгляд, и я замолчала. Почему-то мне было не по себе в его присутствии. И это еще мягко сказано. Вспомнилось, с какой потрясающей легкостью он пленил напавшего на меня дракона. Как спокойно держал щит против драконьего пламени, накрыв им целую площадь.

– Тебя ведь зовут Амара, так? – негромко спросил незнакомец.

– Да, – глухо подтвердила я.

– Приятно познакомиться, я – Эйнар из рода Реднаров.

Сперва я подумала, будто ослышалась. Попыталась недоверчиво ухмыльнуться, но вместо улыбки получился какой-то оскал, когда я осознала, что он не шутит.

– Реднары – это ведь императорский род, – выдохнула, чувствуя, как от ужаса волосы на голове начинают шевелиться. – А Эйнар – это...

Запнулась, не в силах вымолвить окончание фразы.

– Ты так на меня смотришь, как будто я тебя сейчас живьем съем, – не выдержав, коротко фыркнул от смеха Эйнар. – Так и быть, завершу за тебя. Да, я лорд протектор. Брат императора и его полноправная замена в тех случаях, когда Кеннар по каким-то причинам отсутствует в Доргфорде или не желает выполнять свои обязанности.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну. Поняла, что

стою перед братом императора, не склонив головы, гляжу ему прямо в глаза и вообще не делаю ни малейшей попытки поприветствовать столь высокую особу.

– Ой, вот только никаких поклонов или реверансов не надо! – поморщившись, сказал Эйнар, легко угадав мои намерения. – Я терпеть не могу...

Поздно.

Я бухнулась на колени, низко-низко опустив голову. Наверное, опять расшибла бы их в кровь, если бы не пушистый ковер с длинным ворсом.

Эйнар издал полный муки вздох. Я не смела посмотреть на него. Согнулась так низко, как только могла. Надеюсь, что за мое нахальство меня не отправят на рудники или в темницу.

Неожиданно в поле моего зрения попали носки сапог мужчины. Он подошел ближе, передвигаясь абсолютно бесшумно. Затем в мой подбородок уперся его согнутый указательный палец. Надавил – и после короткой борьбы я послушно подняла голову. Растерянно заморгала, уставившись в изрядно похолодевшие глаза.

– Если ты постоянно будешь падать на колени во дворце при виде меня или моего брата – то Мередит замучается их лечить тебе, – спокойно проговорил Эйнар. – А дама она суровая. За свою помощь берет звонкой монетой и немало. Поэтому давай договоримся, что с твоей стороны достаточно обычной вежливости. И не более. Понятно?

Я кивнула, зачарованно наблюдая за танцем янтарных ис-

корок в его радужке.

Выражение глаз лорда немного потеплело. Он убрал руку от моего лица и развернул ее ладонью вверх, видимо, желая помочь мне встать.

Я уставилась на нее с таким ужасом, как будто он предлагал мне погладить ядовитую змею. Прикоснуться к брату императора? К тому, в чьих жилах течет кровь одного из древнейших драконьих родов? Да ни за что на свете!

– Тяжело мне с тобой будет, – констатировал Эйнар.

Без спроса подхватил меня под локоть и легко вздернул на ноги.

Я тут же шарахнулась от него, благо, он не пытался удерживать меня. На всякий случай отбежала подальше, судорожно соображая, что знаю о потомках истинных драконов.

Демоны, да ничего, в сущности! Только то, что они выглядят, как люди, разговаривают, как люди, ведут себя, как люди, но людьми, по сути, не являются. По той простой причине, что в любой момент могут обернуться в огромного огнедышащего ящера.

Как-то некстати вспомнился дракон, замерший в воздухе надо мной. Его черные полные ненависти глаза и смрадное дыхание. И я на всякий случай отступила еще на пару шагов. И отступила бы еще, если бы спиной не уперлась в стену.

Эйнар наблюдал за моими метаниями по комнате с изрядной долей иронии. Саркастическая усмешка так и вибрировала в уголках его губ.

– Ты думаешь, тебя это спасет, если я вздумаю обратиться в дракона? – полюбопытствовал он.

Я жалобно всхлипнула и с глухой тоской покосилась на дверь. Увы, она находилась за спиной Эйнара. Боюсь, вряд ли у меня получится добежать до нее.

– Амара, если я превращусь в дракона прямо здесь, то разнесу полдворца, – серьезно сказал Эйнар. – Поэтому хватит трусить. Обещаю, что в моем присутствии тебе не грозит никакая опасность.

Я украдкой перевела дыхание, почувствовав, как после этих слов паника немного ослабла.

– Кстати, при знакомстве с моим братом тоже не стоит падать на колени и биться головой об пол в припадке почтения, – продолжил Эйнар. – Он этого не любит еще сильнее, чем я.

И ужас вновь жесткой удавкой перехватил мое горло.

– Ваш брат?.. – просипела я. – Я увижу вашего брата?

– Конечно, – подтвердил Эйнар. – Собственно, я пришел проводить тебя к нему. Он не может дождаться вашей встречи.

– Но зачем? – испуганно воскликнула я. – Ваше... ваше императорское...

Запнулась, осознав, что понятия не имею, как по правилам этикета надо называть лорда Эйнара. Ваше императорское высочество? Но лорд протектор на то и лорд протектор, что, по сути, является равнозначным по власти самому

императору. Ваше императорское величество? Но император-то Кеннар Реднар, не он.

– «Лорд» будет достаточным обращением, – уловив мое смятение, милостиво пришел на помощь Эйнар. Загадочно обронил: – На данный момент достаточным.

– Лорд Реднар, – послушно продолжила я. – Я не понимаю, почему я вообще здесь. Честное слово, я не имею никакого отношения к появлению того дракона!

– О, ошибаешься. – Эйнар криво ухмыльнулся. – Еще как имеешь. Если честно, ты и есть единственная причина, по которой дракон появился.

Я так и замерла с открытым ртом, растерявшись до невозможности.

Неужели из-за меня едва не погибли люди?

– Но я ничего не сделала, – очень тихо выдохнула я.

– И опять ошибаешься, – мягко возразил Эйнар. – Но, впрочем, продолжим об этом у брата. Я уже отсюда чувствую его нетерпение наконец-то пообщаться с тобой.

Многозначительно поманил меня пальцем, предлагая следовать за собой.

Я в ответ прижалась к стене еще сильнее. Как жаль, что я не могу просочиться через нее и оказаться где-нибудь в другом месте! Сдается, ничего хорошего мне встреча с императором не принесет.

Мое упрямство явно начало раздражать Эйнара. Он опять мученически вздохнул и закатил глаза к потолку. Затем уста-

ло посмотрел на меня.

– Идем.

Он сказал это без малейшего нажима или раздражения. Вот только в его голосе я уловила странную вибрацию. В висках ощутимо кольнуло, и я почти шагнула вперед, выполняя его приказ. Но в последний миг очнулась и так и застыла со смешно поднятой ногой.

Эйнар заметил это. Чуть сдвинул брови, удивленный тем, что я осмелилась противиться его повелению.

– Это какая-то магия? – спросила я. – Ваш голос... Он как-то по-другому звучал. И мне стало... как-то не очень хорошо.

– Идем.

Эйнар повторил приказ все так же негромко. Но вибрация в голосе усилилась, а одновременно с этим усилилось и покалывание в моей голове. Я сморщилась от всплеска боли, прижала пальцы к вискам – и неприятные ощущения мгновенно растаяли.

– Занимательно, – протянул Эйнар, который все это время внимательно наблюдал за мной. Подумал немного и спросил: – Амара, ты ведь не хочешь расстроить императора или меня?

– Нет, – честно ответила я.

– Тебе интересна судьба твоих спутниц?

– Очень! – с жаром воскликнула я.

– Тогда идем, – уже совершенно обычным голосом пред-

ложил Эйнар. – Поверь, император очень, очень сильно не любит ждать. А я еще сильнее не люблю повторять приказы и тем более тащить насильно упирающихся девиц. Так что будь умничкой.

И обворожительно улыбнулся мне.

Я робко улыбнулась ему в ответ. С трудом отлепилась наконец-таки от стены и сделала несмелый шаг вперед.

Эйнар опять протянул ко мне руку, но опустил ее, увидев, как я округлила глаза.

– Не отставай, – обронил небрежно.

Круто развернулся и вышел прочь.

Его предупреждение оказалось не лишним. Лорд протектор шел так быстро, что мне пришлось чуть ли не бежать за ним. От спешки я даже не успевала поглядеть по сторонам, хотя было ну очень любопытно. Когда еще доведется побывать в императорском дворце!

Но, увы, Эйнар не сбавлял шага и на мига, без заминки ориентируясь в запутанном лабиринте многочисленных гостиных, переходящих друг в друга, широких коридорах, то и дело разветвляющихся и разбегающихся в разные стороны. Без него я бы точно уже давным-давно заблудилась. Поэтому я выбивалась из последних сил, лишь бы не отстать.

Наконец, лорд протектор остановился около одной из дверей. Глянул на меня через плечо.

Тяжело дыша после такого стремительного забега, я подошла ближе. Замерла на почтительном расстоянии.

– Не забудь, никаких поклонов или падений ниц с облобызанием сапог, – сурово предупредил меня Эйнар. – Иначе Кеннар тебе точно голову оторвет.

Я внезапно вспыхнула от его пренебрежительного тона с откровенной издевкой. Посмотрела бы я на него, если бы он был обычным человеком и вдруг познакомился с правителем страны.

– Я и не собиралась, – процедила, гордо вскинув подбородок.

Эйнар насмешливо вскинул бровь.

– А он точно мне голову оторвать может? – немного подрастеряв пыл, на всякий случай уточнила я.

Эйнар издал короткий язвительный смешок. Постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, широко распахнул передо мной дверь. Посторонился, пропуская вперед.

Очень медленно, тяжело печатая каждый шаг, я вошла в комнату. Замерла на пороге, осознав, что вот-вот – и действительно паду на колени и, возможно, начну биться головой об пол в пароксизме почтения.

В голове все никак не укладывалось то, что я сейчас увижу императора. Не человека, настоящего дракона, способного в любой миг обратить меня в горстку пепла!

– Не вздумай! – сурово предупредил меня Эйнар, каким-то чудом угадав мои мысли.

Скользнул в комнату вслед за мной, плотно закрыл дверь и подхватил меня под локоть, словно опасаясь, что я дей-

ствительно могу упасть на колени в очередной раз.

Глаза медленно привыкали к смене освещения. После коридоров, залитых ярким светом сианитов, тут было слишком темно. Я моргнула раз, другой – и из полумрака выступили очертания какой-то комнаты. Судя по обстановке – рабочего кабинета. Книжные шкафы, письменный стол, кресло, в котором кто-то сидел.

– Кеннар, я привел к тебе твою спасительницу, – заявил Эйнар.

Сделал шаг вперед, чуть ли не насильно подтаскивая меня ближе.

Спасительницу? Это я, что ли, спасительница? Но я же...

– Я ничего не сделала, – выпалила я, закончив свою мысль вслух. – Честное слово!

Одновременно с этим вспыхнули ярким светом сианиты, и я с невольным вздохом зажмурилась. Проморгалась немного, после чего с крайней опаской посмотрела вперед.

– Здравствуй, спасительница, – без тени усмешки проговорил мужчина, сидевший в кресле напротив.

К слову, он был очень похож на Эйнара. Такие же коротко стриженные темные волосы, в беспорядке падающие на лицо, такой же нос с горбинкой. Но черты лица чуть мягче. На щеках – приятные ямочки. А во взгляде – не сталь, а теплота скрытой улыбки.

И внезапно я осознала, что сама улыбаюсь ему в ответ.

Взгляд упал на зеркало, стоявшее чуть позади, и моя

улыбка чуть поблекла. Отражение послушно показало мне невысокую девушку в сером простом платье, очень измятом и грязном после происшествия на площади. Волосы без обычного платка свободно падали на плечи. Светло-каштановые, без малейшего проблеска огня.

– Это действительно она? – Мужчина чуть нахмурился, посмотрев на Эйнара, который по-прежнему предусмотрительно придерживал меня под локоть.

– Какие-то сомнения, брат? – вальяжно осведомился тот.

– Ну... – Кеннар нахмурился, совершенно неприличным образом разглядывая меня в упор. – Она выглядит... обычно.

Я неожиданно... оскорбилась? Обрадовалась?.. Меня захлестнули слишком противоречивые чувства. С одной стороны, я была рада, что император считает меня совершенно обычной. А с другой... почему-то до безумия захотелось его удивить.

– Обычно? – переспросил Эйнар. – Она выглядит для тебя обычно?

Вдруг резко развернул меня за плечи к себе. Щелкнул пальцами – и я увидела прямо перед собой яркий магический огонек, который совсем не иллюзорно пахнул жаром.

Неосознанно взмахнула рукой, создав блокирующие чары. Огонек врезался в них, вспыхнул еще ярче – и погас.

– Видишь? – спокойно осведомился Эйнар.

– Волосы... – потрясенно отозвался император. – Ее во-

лосы...

И еще один взгляд в зеркало. Я знала, что увижу в нем. Мои волосы пылали красным пламенем, окутывая меня в подобие огненного плаща.

– Это скоро пройдет, – пробормотала я, как никогда желая спрятаться, укрыться от внимательных взоров двух мужчин. – Я не могу это контролировать. Это ответ на магию.

Эйнар сжал мой локоть, призывая меня успокоиться. Чуть склонил голову и посмотрел на брата.

– Это еще не все, – проговорил спокойно. – Прикажи ей голосом.

– Голосом? – с недоумением переспросил император. – Но зачем? Никто не в силах противиться...

– Прикажи!

– Я в любом случае исполню любое ваше повеление, – торопливо проговорила я, не совсем понимая, что происходит. – Ваше величество.

Кеннар глубоко вздохнул. Перевел вопросительный взгляд на Эйнара, который стоял рядом.

– Попробуй, – искушающим мягким тоном протянул он. – Я это делал, я знаю. Но прикажи что-то... Не совсем привычное.

Кеннар опять вздохнул. Устало и с каким-то раздражением посмотрел на меня.

– Три раза попрыгай на левой ноге!

И опять в висках возникло неприятное ощущение пока-

львания. Я сморщилась, потянулась было к голове, силясь умерить боль, но все тут же исчезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.